

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

911^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
3—4 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/911/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:	
Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Маври- тании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секре- таря (S/4563 и Согг.1)	12

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 3 декабря 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/911/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:

Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4563 и Corr.1);

Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу прежде всего поблагодарить моего уважаемого предшественника на посту Председателя Совета Безопасности, представителя Туниса г-на Монжи Слима, который председательствовал в ноябре, отдать должное его высоким качествам и выразить свою признательность — и, я думаю, признательность всех членов Совета — за работу, проделанную им в прошлом месяце.

2. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за любезные слова, высказанные в мой адрес. Я хочу заверить вас и всех других членов Совета в том, что если я удовлетворительно выполнял свои функции Председателя в прошлом месяце, то главным образом благодаря дружественному и полезному сотрудничеству всех членов Совета. Разрешите искренне поблагодарить вас всех.

Утверждение повестки дня

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительная повестка дня сегодняшнего вечернего заседания содержится в представленном Совету документе S/Agenda/911/Rev.1, который уже разослан членам Совета.

4. В связи с этой повесткой дня я позволю себе как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК внести предложение: вторую часть пункта 2 — письмо заместителя постоянного представителя Советского Союза от 3 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569) — внести в качестве первого подпункта повестки дня «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций». Мотивом к этому является следующее. В этом письме имеется ссылка на ряд документов правительства Монгольской Народной Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Это документы — S/95, S/1035, S/1035/Add.1, S/3873 и S/3873/Add.1, в которых правительство Монгольской Народной Республики неоднократно ставило вопрос о приеме ее в Организацию Объединенных Наций¹.

5. Впервые Монгольская Народная Республика обратилась с заявлением о приеме в Организацию Объединенных Наций более четырнадцати лет тому назад. С тех пор правительство Монгольской Народной Республики неоднократно возобновляло свою просьбу. Однако в результате политики дискриминации, которая проводилась западными державами, вопрос о приеме

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, второй выпуск, Дополнение № 4*, документ S/95; там же, *четвертый год, Дополнение за июнь 1949 года*, документы S/1035 и Add.1; там же, *двенадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1957 года*, документы S/3873 и Add.1.

Монгольской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не нашел своего положительного разрешения, хотя Монгольская Народная Республика отвечает всем требованиям Устава Организации Объединенных Наций и имеет законное основание быть принятой в нашу Организацию. Мне кажется, нет необходимости говорить о том, что монгольская нация является одной из древнейших наций мира и что история государственности этой нации уходит своими корнями далеко вглубь веков.

6. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Соединенных Штатов.

7. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я принимаю участие в работе Совета уже несколько лет, и за это время впервые, в моей памяти, Председатель Совета делает заявление по существу до утверждения повестки дня. Я считаю, что вы, сэр, полностью нарушаете процедурные правила и что вы должны вынести соответствующее постановление в отношении своих действий. Я также предлагаю утвердить повестку дня до того, как мы приступим к рассмотрению вопросов, стоящих перед Советом. Я считаю, что вы не следуете этой процедуре.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенных Штатов выразил сейчас свое недовольство по поводу моего выступления как представителя Советского Союза о включении в повестку дня вопроса, изложенного в разосланной предварительной повестке дня. Я не совсем понимаю, почему представитель Соединенных Штатов возражает против обсуждения повестки дня, что как раз и было сделано в моем выступлении.

9. Если для включения того или иного пункта в повестку дня требуется какая-то мотивировка, то это еще не значит, что идет обсуждение по существу. Я не могу согласиться в этом смысле с оценкой, которую дает представитель Соединенных Штатов первым же словам моего выступления как представителя Советского Союза. Как и представитель любой страны, я имею также право высказать свои соображения о мотивах, по которым я настаиваю на том или ином порядке обсуждения повестки дня, и я, как Председатель, не нахожу никакого нарушения в том выступлении, которое я сделал как представитель Советского Союза.

10. Выступая теперь в качестве представителя СОВЕТСКОГО СОЮЗА, я позволю себе лишь внести предложение — я уже объяснил причины этого предложения, которое фигурирует теперь в предварительной повестке дня, — о том, чтобы в качестве первого подпункта повестки дня обсуждался вопрос о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, а в качестве второго — вопрос о приеме Мавритании в Организацию Объединенных На-

ций. Вот предложение, которое я вношу в качестве представителя Советского Союза.

11. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я позволю себе сказать несколько слов, поскольку именно моя делегация просила Председателя Совета Безопасности созвать сегодня заседание Совета для рассмотрения просьбы о приеме Исламской Республики Мавритании, содержащейся в телеграмме премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (*S/4563 и Corr.1*).

12. Мое письмо (*S/4566*) датировано 29 ноября. Сегодня в начале заседания был разослан пересмотренный текст повестки дня. Первоначальный текст повестки дня содержался в документе *S/Agenda/911*. В разосланном сегодня документе (*S/Agenda/911/Rev.1*) упоминается письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик на имя Председателя Совета Безопасности, и когда заседание началось, среди членов Совета был распространен текст этого письма (*S/4569*), объясняющий осуществляемый в настоящее время маневр.

13. Вы предлагаете, г-н Председатель, обсудить в первую очередь вопрос о приеме Монгольской Народной Республики. Мне не совсем понятно, каким образом мы сможем обсуждать столь внезапно поставленный перед нами вопрос о приеме Монгольской Народной Республики, и тем более непонятно, почему этот вопрос мы должны обсудить раньше, чем вопрос, включенный в повестку дня еще 29 ноября. Я лично не понимаю, как можем мы в первую очередь рассматривать вопрос о признании Монголии; я прошу соблюдать повестку дня, распространенную среди членов Совета, которая остается действенной и первым пунктом которой значителен вопрос о приеме Исламской Республики Мавритании.

14. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я перебил вас, когда вы начали свое выступление с характеристики Монгольской Народной Республики, по очень веской причине: я был изумлен и поражен тем, что лицо, выполняющее обязанности Председателя в этом высоком органе, так вольно обращается со всеми принятыми традициями и правилами Совета Безопасности.

15. Я только что ознакомился с документом, который вы представили нам в 21 час. на заседании, назначенном на 20 часов 30 минут, когда вы предложили нам пересмотреть предварительную повестку дня, с которой мы ознакомились еще 1 декабря. Я заметил, что в пересмотренном тексте предварительной повестки дня, предложенной сегодня в 21 час, содержится ссылка на письмо, которое в тот момент не рассматривалось в Совете Безопасности и которое относится к проекту резолюции (*S/4570*), не находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности, а поступившему позднее, уже в ходе засе-

дания. Я считаю, г-н Председатель, что все это абсолютно незаконно и недостойно Совета Безопасности.

16. Прежде всего, как я уже сказал, вы говорили о праве приема в члены Организации страны или того, что является страной по вашему мнению, в то время как этот вопрос не стоял на нашей повестке дня, и вы говорили не о том, должен ли данный вопрос стоять на повестке дня, а о праве этой страны быть принятой в члены Организации.

17. Я думаю, вам, вероятно, известно о том, что представители, занимающие пост Председателя, выступают обычно в качестве представителей своих стран только после выступлений остальных членов Совета. Поскольку вы выступили в качестве представителя Советского Союза, вы даже не проявили этой учтивости по отношению к членам Совета.

18. Я не буду подробно останавливаться на том обстоятельстве, что большинство членов Совета просило о созыве заседания в субботу, до 20 часов 30 минут, и что у Совета неоднократно была возможность собраться, например, сегодня днем, сегодня утром, вчера, вчера вечером, вчера утром; однако вместо этого из-за вашего произвольно принятого решения мы вынуждены были созвать это заседание сегодня вечером, в 20 часов 30 минут, а затем вы задержали открытие заседания до 21 часа, с тем чтобы представить нам пересмотренную повестку дня, куда были включены вопросы, которые мы не имели возможности изучить.

19. Теперь, г-н Председатель, я хотел бы добавить лишь следующее: в качестве представителя Соединенных Штатов я явился сюда, полагая, что мы должны провести это заседание в соответствии с повесткой дня, которая была распространена 1 декабря; я хочу и убежден, что того же хотят и другие члены Совета, чтобы мы занимались рассмотрением именно этой повестки дня.

20. Поэтому я возражаю против включения любого другого вопроса в данную повестку дня и прошу, чтобы при голосовании по вопросу об утверждении повестки дня вы поставили вначале на голосование первый подпункт пункта 2 вашей пересмотренной повестки дня, касающийся телеграммы премьер-министра Исламской Республики Мавритании, и чтобы мы провели раздельное голосование по этому вопросу как по подпункту *a*, и провели бы раздельное голосование по второму подпункту, то есть по письму заместителя постоянного представителя вашей страны, как по подпункту *b*. Я вношу официальное предложение по этому вопросу.

21. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний по процедурному вопросу, который возник перед Советом, и обещаю, что попытаюсь сделать эти замечания в спокойном тоне, не

проявляя излишних эмоций, которые, видимо, проскальзывают в наших прениях, без каких-либо эпитетов и ненужной горячности, ибо опасюсь, что иначе мы можем не заметить ряд важных аспектов рассматриваемого нами процедурного вопроса.

22. Хотя в отличие от представителя Соединенных Штатов я не являюсь давним членом Совета, я позволю себе заметить, что прежде, чем приступить к рассмотрению вопросов, Совет, если считает необходимым, обсуждает или принимает без обсуждения любую повестку дня, которую он находит нужным принять. Я хочу самым решительным образом подчеркнуть это, поскольку и представитель Франции, и представитель Соединенных Штатов в ходе своих замечаний сказали, возможно обмолвившись, о том, что повестка дня действительно находится на рассмотрении Совета, что она была пересмотрена в результате включения дополнительных предложений и документов и что Совет должен одобрить повестку дня, предложенную ранее, не принимая во внимание какие-либо предложения относительно утверждения повестки дня.

23. Я считаю, г-н Председатель, что вы, а также все члены Совета, согласитесь со мной в том, что, до тех пор пока повестка дня не утверждена либо большинством голосов, либо при молчаливом согласии, у Совета Безопасности вообще нет повестки дня. Вот почему, по-моему, документы, представленные нам в связи с повесткой дня, обозначены: «предварительная повестка дня».

24. Еще одно замечание. Я полагаю, что делегация Советского Союза, как и любая другая делегация, имеет полное право предлагать любые дополнительные пункты или части пунктов для рассмотрения их Советом, а также вносить официальные предложения относительно порядка обсуждения нашей повестки дня. Все эти вопросы могут быть предметом дискуссии. Мы можем обсудить данные вопросы, мне хотелось бы, чтобы обсуждение проводилось в самой спокойной форме, а затем принять решение. Конечно, мне хотелось бы, чтобы эта дискуссия состоялась, поскольку я до сих пор всегда был убежденным сторонником парламентского обычая и считаю полезным вносить ясность в различные вопросы, с тем чтобы они стали более обоснованными и чтобы делегации даже после приезда сюда, могли бы изменить свою прежнюю точку зрения. Это вполне возможно, и я считал, что это весьма допустимо в данном случае.

25. Вот почему я хотел бы также добавить для ясности несколько замечаний относительно внесенного представителем Соединенных Штатов предложения о том, чтобы утверждение предварительной повестки дня было проведено таким образом, чтобы вначале было проведено голосование по первому подпункту пункта 2, а затем по второму подпункту.

26. С процедурной точки зрения такой порядок был бы неправильным, поскольку, по крайней мере по мнению моей делегации, первым предложением, с процедурной точки зрения, является предложение делегации Советского Союза. Это предложение, если я не ошибаюсь, состоит в том, чтобы Совет утвердил повестку дня, в которой вопросы рассматриваются в обратном порядке, то есть сначала рассматривается письмо заместителя постоянного представителя Советского Союза от 3 декабря 1960 года, а затем в качестве второго пункта телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года. Моя делегация, со своей стороны, самым решительным образом поддерживает это предложение по различным причинам, но опять-таки в этот спокойный момент я не буду вдаваться в подробности для разъяснения этих причин. Однако я хотел бы по крайней мере ответить здесь на некоторые доводы, выдвинутые представителями Франции и Соединенных Штатов, и надеюсь, что они правильно поймут сделанные мной замечания.

27. Просьба Монгольской Народной Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций является самой давней просьбой, имеющейся в Организации Объединенных Наций, а поэтому заявления этих двух представителей о том, что перед Советом возникла новая проблема и что Совет не готов обсуждать ее или по крайней мере они не готовы обсуждать ее, кажутся мне не совсем убедительными. Если мне не изменяет память, эта проблема неоднократно обсуждалась в Совете Безопасности, и за этим столом сидят, вероятно, члены Совета, принимавшие участие в этих обсуждениях. Всем нам известно, что Генеральная Ассамблея также обсуждала эту проблему и в 1957 году и большинством голосов высказалась за прием Монгольской Народной Республики. Таким образом, единственный услышанный мною довод о том, что оба представителя, выступавшие до меня, не готовы к этому обсуждению, является, как я уже сказал, не очень убедительным.

28. Имеется множество причин, по которым мы должны обсудить этот вопрос, и я надеюсь, что нам будет предоставлена возможность обсудить эту просьбу в первую очередь. Тогда я смогу более подробно изложить позицию моей делегации. Хотя я не излагаю нашу позицию в данный момент, я хотел бы очень решительно подчеркнуть необходимость принятия именно такого порядка проведения нашего сегодняшнего заседания и выразить искреннюю надежду на то, что он будет утвержден. Конечно, в этом случае моя делегация не возражала бы против рассмотрения на следующем этапе просьбы Исламской Республики Мавритании. Таковы замечания, которые я считал нужным сделать в настоящий момент.

29. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Я, безусловно, согласен с тем, что нам не следует привносить элемент нервозности в на-

ши прения, но меня не могут не расстраивать зловещие и хитроумные маневры, в которые нас вовлекают. У нас имеются временные правила процедуры, которые сформулированы довольно ясно; у нас также существует практика, которой мы всегда следовали, по крайней мере я лично наблюдал, что этой практики придерживались на протяжении последних двух лет. Правило 8 временных правил процедуры гласит:

«Предварительная повестка дня заседания сообщается Генеральным Секретарем представителям в Совете Безопасности не менее чем за три дня до заседания, но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании».

30. Мы не получили никакого сообщения о включении этого нового пункта в нашу повестку дня. Мы, безусловно, не получили такого сообщения за три дня до открытия заседания. Я не ставлю под сомнение срочность этого вопроса, поскольку вопрос о срочности того или иного пункта повестки дня решает Совет, но я, безусловно, возражаю против того, что нам не сообщили о нем одновременно с сообщением о созыве заседания. Поэтому я считаю, что с юридической точки зрения такая повестка дня неприемлема.

31. Во-вторых, с точки зрения установившейся практики я знаю, что предварительная повестка дня каждого заседания, как гласит правило 7 временных правил процедуры, «составляется Генеральным Секретарем и утверждается Председателем Совета Безопасности» и что, следовательно, члены Совета не имеют права обсуждать предварительную повестку дня и это не входит в их обязанности. Позвольте мне, однако, напомнить вам, г-н Председатель, что, согласно установившейся в Совете практике, принято, чтобы Председатель консультировался с членами Совета каждый раз, когда намечается провести заседание. Конечно, я следовал этой практике. Мне не хотелось бы говорить в данном случае о себе, но вы, г-н Председатель, безусловно, помните, что в течение сентября всякий раз, когда намечалось заседание, я старался консультироваться с каждым членом Совета по трем различным вопросам, которые нам предстояло обсуждать. Я считаю, что могу добавить, что один из этих вопросов доставил мне много хлопот, когда я старался согласовать время с каждым членом Совета, с тем чтобы, зная, какой вопрос стоит на повестке дня, мы могли собраться на заседание вовремя. Это не правильно, это принятая практика, и я полагаю, что эта практика вежливости, которая должна превалировать в нашей работе и в ходе наших прений.

32. Сейчас нам предлагается повестка дня, о которой нам своевременно не сообщили, как это должно было быть сделано, и которая составлена таким образом, что если она не будет изменена или если не будет принято предложение представителя Соединенных Штатов, мы вынуж-

дены будем утвердить ее в таком порядке, который противоречит пожеланиям тех, кто не хочет голосовать за один из ее пунктов. Таким образом, я могу только сделать вывод, что мы должны поддержать предложение представителя Соединенных Штатов о проведении раздельного голосования по двум различным по характеру пунктам, которые значатся в нашей предварительной повестке дня как пункт 2.

33. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что этот процедурный вопрос является простым; его ни в коем случае нельзя считать сложным.

34. Когда собирается Совет Безопасности, у него всегда имеется предварительная повестка дня, и в этой предварительной повестке дня указывается хотя бы причина созыва Совета. В нее могут входить один или несколько вопросов, однако в нее входят вопросы, заранее представленные любым государством-членом, заинтересованным в каком-либо вопросе, который должен рассматриваться Советом Безопасности. Важным моментом является, однако, то, что эта предварительная повестка дня должна быть утверждена Советом Безопасности, с тем чтобы она стала его повесткой дня, и на этой стадии все члены Совета могут предлагать внесение любого нового пункта или дополнения к любому пункту — о чем, конечно, следует сообщать заранее — или изъятие тех или иных вопросов. Фактически подготовка окончательной повестки дня полностью находится в руках Совета Безопасности, который затем ее утверждает и следуют ей. Повестка дня принимается Советом единогласно или в результате молчаливого согласия или большинством голосов. Я считаю, что процедура должна быть таковой и такова процедура, предусматривающая оба предложения, находящиеся у нас на рассмотрении.

35. Вы, г-н Председатель, как представитель Советского Союза, предложили придать повестке дня определенную форму, то есть переставить два пункта, имеющиеся сейчас в предварительной повестке дня; у нас есть предложение представителя Соединенных Штатов о том, чтобы пункт, который значится вторым, то есть как пункт 2 — он не обозначен как *a* или *b*, но, я полагаю, его можно обозначить как *b*, — был обозначен как пункт *a*, а тот, который значится сейчас как пункт *a*, стал пунктом *b*. Итак, имеются два предложения. Я полагаю, что последним значится письмо от 3 декабря 1960 года и что этот пункт следует рассматривать раньше, чем пункт о телеграмме от 28 ноября 1960 года.

36. Что касается моей делегации, то на данном этапе ее не беспокоит вопрос о порядке, в котором должны рассматриваться пункты повестки дня. Но я хочу подчеркнуть, что пункт, обозначенный как письмо от 3 декабря 1960 года, касается приема Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, и я заявляю, что моя делегация поддержит предло-

жение о включении этого пункта в повестку дня, с тем чтобы дать возможность Совету рассмотреть этот вопрос.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает еще кто-нибудь высказаться? Поскольку никто из членов Совета больше не желает высказаться, я хотел бы выступить как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

38. Я внимательно выслушал все соображения, которые были высказаны здесь представителями различных стран, и должен сразу же ответить на многие из этих выступлений, что, на мой взгляд, все эти упреки представителю Советского Союза или Председателю лишены какого-либо основания как по формальным, процедурным, так и по политическим соображениям.

39. Что касается формальных соображений, то мне кажется, что уважаемый представитель Цейлона, который только что выступал до меня, очень ясно обрисовал процедурную сторону всего вопроса. В самом деле, правило 9 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит: «Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня».

40. Но что значит «утверждение этой повестки дня?» Это значит, что обсуждается повестка дня, которую предстоит утвердить. Если нет возражений против той предварительной повестки дня, которая разослана, и против того порядка, в котором обозначены пункты в этой предварительной повестке дня, то обычно эта повестка дня утверждается без возражений. Если у членов Совета Безопасности есть какие-либо соображения по поводу того, какие пункты повестки дня следует утвердить и какие не утвердить, какие пункты повестки дня следует добавить и какие исключить, в каком порядке следует обсуждать тот или иной пункт повестки дня, — повторяю, если у членов Совета есть по этому поводу какие-либо предложения, — они имеют полное и законное право вносить такие предложения, которые затем обсуждаются в обычном порядке.

41. Что удивительного или необычного в том, что представитель Советского Союза внес предложение обсудить вопрос о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций? Что в этом неправильного с точки зрения процедуры? Абсолютно ничего.

42. Более того. В предварительной повестке дня, которая была нам разослана, пункт 2 озаглавлен: «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций». Почему в соответствии с этим пунктом мы не можем обсуждать вопрос о приеме любого нового члена? Почему, спрашивается? С точки зрения процедуры нет и не может быть никаких оснований для того, чтобы возражать против предложения любого члена Совета Безопасности включить в повестку дня вопрос о

приеме любого нового члена. Это обычная процедура, и мне кажется, что удивление, выраженное здесь представителями Соединенных Штатов, Италии и отчасти также Франции по поводу того, что представитель Советского Союза по каким-то причинам поставил вопрос о приеме Монгольской Народной Республики так неожиданно, не имеет никакого отношения к процедуре, которую сам Председатель якобы нарушил. Никакого нарушения процедуры в этом нет. Более того. Я могу сказать, что если бы даже вообще никакой документ не был распространен среди членов Совета Безопасности в ходе обсуждения повестки дня, любой член Совета имеет право внести предложение о включении в повестку дня любого вопроса. Другие члены Совета могут не соглашаться с внесенным предложением, и это их право, но любой член Совета Безопасности имеет такое же право предложить включить любой вопрос в повестку дня и члены Совета не могут помешать ему сделать это. Где же эта элементарная демократическая процедура? Что же, мы приехали сюда и пришли на заседание только для того, чтобы принимать все, что предлагают Соединенные Штаты? Почему это так? На каком основании делается попытка ввести такой порядок? Организация Объединенных Наций не филиал государственного департамента Соединенных Штатов, и мы будем руководствоваться временными правилами процедуры, которые установлены Советом Безопасности. Мы будем требовать к себе равного отношения, такого же отношения, какого вправе требовать другие члены от любого из нас. Мы хотим равных, а не урезанных прав.

43. Поэтому с формальной точки зрения, с точки зрения процедуры никаких нарушений нет. Но почему в этом случае представители Соединенных Штатов, Италии и отчасти представитель Франции возражают против включения в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики? Почему они возражают против того, чтобы этот вопрос был поставлен первым? Они не совсем раскрыли свои позиции в этом вопросе, но мне кажется, что причины этого ясны. Они не желают обсуждать этот вопрос потому, что хотят по-прежнему проводить дискриминационную политику по отношению к Монгольской Народной Республике — социалистической стране, которая имеет вполне законное право быть представленной в Организации Объединенных Наций и пользоваться такими же, как и другие страны, правами.

44. Только за этот год мы приняли семнадцать новых государств. Можно ли говорить о том, что Монгольская Народная Республика менее достойна быть принятой в Организацию Объединенных Наций, чем страны, которые мы принимали? Отнюдь нет. Никаких оснований для отказа в приеме Монгольской Народной Республики нет и быть не может. Более того. Я должен сказать, что в прошлом было время, когда сами Соединенные Штаты считали Мон-

гольскую Народную Республику вполне достойной быть принятой в Организацию Объединенных Наций. Это было еще в 1946 году, когда Соединенные Штаты предлагали принять в Организацию Объединенных Наций ряд стран, в том числе и Монгольскую Народную Республику. Однако с тех пор прошло много времени, политика Соединенных Штатов изменилась, и они заняли теперь отрицательную позицию. В течение последних лет они энергично выступают против приема Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

45. В то же время в ходе обсуждения вопроса о приеме новых членов на десятой сессии Генеральной Ассамблеи были подтверждены обоснованность и необходимость приема Монгольской Народной Республики. Известно, что на этой сессии 29 делегаций внесли совместный проект резолюции, предлагавший Совету Безопасности принять в члены Организации Объединенных Наций ряд государств, в том числе и Монгольскую Народную Республику. Эта резолюция Генеральной Ассамблеи [918 (X)] была принята подавляющим большинством голосов. За нее было подано 52 голоса и только обструкция одного из членов Совета Безопасности помешала принять предложение о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций. Можно ли такую позицию считать справедливой политической позицией? Я думаю, что никто в наше время, в особенности сейчас, когда мы решили принять большое количество государств, не может признать такую политику правильной. Политика дискриминации и колонизаторского пренебрежения к малым народам заслуживает самого решительного осуждения со стороны всех тех, кто искренне заинтересован в укреплении авторитета Организации Объединенных Наций.

46. В этой связи очень полезно сейчас напомнить выступление на нынешней Генеральной Ассамблее выдающегося государственного деятеля премьер-министра Индии г-на Неру, который 3 октября сказал:

«Если мы совершенно правильно принимаем в Организацию Объединенных Наций так много стран, то почему Монголия должна остаться в стороне? Что она сделала плохого, какие она допустила нарушения Устава? Народ Монголии — спокойный и миролюбивый народ, упорно стремящийся к прогрессу, и мне кажется абсолютно неправильным с принципиальной точки зрения не допускать его в эту великую Организацию»².

Вот что говорил г-н Неру.

47. Тем не менее Соединенные Штаты и другие западные державы препятствуют приему Монгольской Народной Республики в Организацию

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия. Пленарные заседания, 882-е заседание, пункт 150.

Объединенных Наций. В настоящее время они вообще не хотят обсуждать этот вопрос. Они не хотят даже включать этот вопрос в повестку дня, хотя ни политических, ни юридических оснований они для этого не имеют. Вот почему делегация Советского Союза считает вполне закономерным включение в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики и настаивает на обсуждении этого вопроса в первую очередь, как это было предложено мною в качестве представителя Советского Союза в самом начале нашего обсуждения повестки дня.

48. Вот те соображения, которые я считал необходимым сделать дополнительно для того, чтобы еще раз подчеркнуть важность и необходимость утверждения повестки дня в том порядке, который был мною в качестве представителя Советского Союза предложен в начале заседания.

49. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я не хочу затягивать этот процедурный спор, который и так уже отнял у нас слишком много времени, но в свете заявлений представителя Советского Союза я считаю целесообразным разъяснить точку зрения моего правительства по этому вопросу.

50. Представитель Италии справедливо сослался на правило 8 временных правил процедуры Совета Безопасности; в нем предусматривается, что предварительная повестка дня любого заседания сообщается Генеральным Секретарем членам Совета Безопасности не позднее, чем за три дня до заседания, но в случае чрезвычайных обстоятельств она может быть сообщена одновременно с сообщением о созыве заседания.

51. Я считаю, что мы должны помнить о нашей обязанности соблюдать письменные правила, регламентирующие нашу работу, тем более, если имеются, как в данном случае, очень обоснованные причины для применения этих правил. Почему существует это правило? По очень простой причине: мы не являемся главами государств и не руководим внешней политикой наших стран. Мы являемся представителями, мы подчиняемся инструкциям наших правительств и можем действовать только в соответствии с этими инструкциями, которым мы обязаны следовать.

52. Что же нам предлагает представитель Советского Союза? Он предлагает включить в повестку дня вопрос, о котором мы не имели ни малейшего понятия всего лишь полтора часа назад; более того, он предлагает также рассмотреть этот вопрос прежде, чем будет рассмотрен вопрос, для обсуждения которого нас созвали три дня назад. Иными словами, он предлагает, чтобы через пять минут после голосования по процедурному вопросу, который мы рассматриваем теперь, мы приступили бы к рассмотрению вопроса по существу, касающегося включения в повестку дня пункта, в отношении которого моя делегация и, как я убежден, большинство пред-

ставителей не имеют точных инструкций своих правительств.

53. Каким образом можем мы получить их сейчас? Должны ли мы немедленно звонить по телефону своим правительствам—кстати, в Буэнос-Айресе теперь два часа ночи—и, если нам повезет и нас сразу же соединят, спросить, как нам поступить в вопросе о Внешней Монголии? Нет, об этом не может быть и речи.

54. Поэтому моя делегация вынуждена выступить против этого предложения. Мы поступаем так не в гневе, а во имя здравого смысла, который в данном случае требует осторожного подхода к представлению тех или иных вопросов на рассмотрение Совета, с тем чтобы присутствующие здесь делегации могли действовать с полным знанием дела и прежде всего в соответствии с надлежащими инструкциями своих правительств, которые одни вправе указать своим представителям, как поступить в данном случае.

55. В заключение я хотел бы разъяснить, учитывая известное толкование, которое может быть дано заявлениям представителя Советского Союза, что, выступая против немедленного рассмотрения этого вопроса и поддерживая предложение представителя Соединенных Штатов, мы не вникаем в существо вопроса по причинам, которые я только что разъяснил. Мы не выражаем нашего мнения о целесообразности или нецелесообразности приема нового государства в Организацию Объединенных Наций. Мы хотим лишь сказать, что считаем постановку этого вопроса на наше рассмотрение в такой форме неуместной и несвоевременной и просим проявить к нам достаточное внимание, с тем чтобы мы могли действовать со всей полнотой наших полномочий.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем я представлю слово представителю Франции, я разрешу себе поставить вопрос как Председатель предыдущему оратору, поскольку у меня создалось не совсем ясное представление о том, что он, собственно говоря, имеет в виду. Он говорил относительно того, что у него не имеется инструкций по вопросам, которые предложены к обсуждению. Следует ли это понимать так, что он хотел бы, чтобы был устроен перерыв в работе Совета Безопасности и чтобы он имел возможность получить инструкции, или он этого не имел в виду? Вот единственный вопрос, который возникает у меня как у Председателя.

57. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я отвечаю на этот вопрос исходя из того, что он задан мне Председателем Совета Безопасности, а не представителем Советского Союза.

58. Я, безусловно, не просил отложить прения. Нас созвали для рассмотрения важного вопроса, и моя делегация стремится приступить к его рассмотрению немедленно. Именно поэтому я буду возражать против предложения представи-

теля Советского Союза и поддержку предложение представителя Соединенных Штатов.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Аргентины. Теперь мне ясно, что вы не предлагаете никакого перерыва. Слово предоставляется представителю Франции.

60. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Краткие замечания, которые я вынужден сделать, будут лишь повторением того, что столь справедливо и красноречиво сказал наш коллега, представитель Аргентины. Я хотел бы просто сказать, что моя делегация в принципе не возражает против обсуждения Советом вопроса о приеме Внешней Монголии в Организацию Объединенных Наций при условии, что этот вопрос будет включен в повестку дня обычным путем, с соответствующим уведомлением об этом, и так, чтобы мы имели время получить инструкции от своих правительств.

61. Другими словами, моя делегация готова рассмотреть вопрос о приеме Внешней Монголии на одном из последующих заседаний, которое было бы созвано заранее в соответствии с правилами и в повестку дня которого был бы включен этот вопрос. Однако она, как и делегация Аргентины, просит рассмотреть сегодня вопрос о приеме Мавритании, который был внесен в повестку дня с соответствующим уведомлением и в отношении которого у нас была возможность составить мнение.

62. Поэтому я согласен, чтобы по этим двум пунктам было проведено раздельное голосование. Я должен подчеркнуть, что если это не будет сделано, то может создаться впечатление, будто между этими двумя пунктами существует какая-то взаимосвязь, чего фактически, конечно, нет.

63. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я выступаю с тем, чтобы подчеркнуть эту точку зрения, ибо я был очень рад услышать заявления представителей Аргентины и Франции относительно включения в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики. Совершенно ясно, что со своей стороны эти два представителя не возражают против включения данного вопроса в повестку дня.

64. Я понимаю беспокойство, которое испытывает представитель Аргентины в связи с обсуждением существа вопроса о приеме Монгольской Народной Республики, тем более, что он, видимо, понял просьбу представителя Советского Союза как требование предоставить первоочередность этому вопросу и включить его в повестку дня для немедленного обсуждения в качестве пункта 1. Его беспокойство, несомненно, объясняется тем, что, если этот вопрос будет включен в повестку дня в качестве пункта 1, нам придется немедленно приступить к его обсуждению, а представитель Аргентины считает, что для него это сложно сделать, поскольку у него нет надлежащих инструкций его правительства

и нет возможности немедленно получить эти инструкции.

65. Все мы сталкиваемся с одной и той же трудностью. Я не сомневаюсь в том, что когда встанет вопрос о приеме Монгольской Народной Республики и если он будет включен в повестку дня, все члены Совета пожелают рассмотреть этот вопрос в подходящий момент. Когда данный вопрос будет включен в повестку дня, Совет будет правомочен отложить его рассмотрение до подходящего момента, что позволит представителям получить необходимые инструкции и подготовиться к его обсуждению.

66. Сейчас, поскольку этот вопрос стоит перед Советом, моя делегация больше всего стремится к тому, чтобы он был включен в повестку дня, с тем чтобы Монгольская Народная Республика имела возможность выступить в Совете Безопасности с просьбой о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Нельзя отказать Монгольской Народной Республике в предоставлении такой возможности. Вот почему я сказал, что был рад услышать заявления этих двух представителей, и лично буду призывать других моих коллег рассмотреть данный вопрос именно с этой точки зрения, то есть с точки зрения поддержки предложения относительно включения в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики. Это ни в коем случае не противоречит главной цели нашего присутствия на сегодняшнем заседании.

67. Как уже указывалось, в первой предварительной повестке дня фигурировал один вопрос, подлежащий рассмотрению, а именно вопрос о Мавритании. Вне зависимости от того, будет ли он значиться первым или вторым, если вопрос о приеме Монгольской Народной Республики будет отложен, поскольку мы не готовы полностью обсудить его, мы должны будем приступить к обсуждению другого вопроса, а именно вопроса о Мавритании. Поэтому включение в повестку дня вопроса о приеме Монголии не мешает рассмотрению вопроса о приеме Мавритании. Я хочу внести в этот момент полную ясность. Одно не исключает другого, и те, кто выступает за рассмотрение вопроса о Мавритании, не должны из-за этого противиться включению вопроса о Монголии, опасаясь, что вопрос о Мавритании будет отложен. Это не может случиться, и, я убежден, что это не случится в результате включения в повестку дня вопроса о приеме Монголии.

68. Я хотел бы подчеркнуть, что эта азиатская республика уже давно стучится в дверь Организации Объединенных Наций с просьбой о приеме. Это напоминает нам о том, как стучались в эту дверь многие азиатские страны, в том числе и моя собственная. После того как мы достигли независимости, нас в течение пяти лет не допускали в Организацию Объединенных Наций. Мы тщетно вновь и вновь просили об этом. Нас не принимали по различным причинам.

Теперь эту страну, ни в чем не повинную страну, которая, вероятно, не сделала ничего, что являлось бы нарушением Устава или нарушением прав какой-либо страны в мире, не принимают в Организацию Объединенных Наций. На данном этапе я не настаиваю на удовлетворении требований этой страны. Я не хочу говорить по существу вопроса. Но пусть вопрос об ее приеме будет включен в нашу повестку дня в качестве одного из ее пунктов. Это минимум того, о чем мы можем просить Совет Безопасности.

69. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю еще раз главным образом потому, что доводы, которые были приведены здесь представителем Аргентины, а затем повторены представителем Франции, требуют, как я считаю, известного обсуждения. Эти представители, а особенно делегация Аргентины, ссылались на трудности, с которыми они могут столкнуться, заняв определенную позицию в вопросе о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

70. Моя делегация очень тщательно следит за работой Совета Безопасности. Хотя мы и не являемся давними членами этого высокого органа, мы всегда пользуемся документацией, которая, согласно правилу 11 временных правил процедуры, готовится здесь Генеральным Секретарем для Совета Безопасности и которая называется «Заявление Генерального Секретаря, содержащее сводку вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, с указанием стадии, которой достигло их обсуждение». Вот здесь передо мною документ S/4562, опубликованный 22 ноября этого года. В пункте 11 этого документа Генеральный Секретарь обращает внимание Совета на ожидающие решения ходатайства о приеме в члены Организации, что в известной мере означает, что они должны быть рассмотрены и Советом Безопасности. Он ссылается на документы, указывает их номера, и эти документы касаются ходатайства о приеме Монгольской Народной Республики.

71. Стараясь подготовиться к участию в работе Совета Безопасности, чтобы выполнить свой долг и оправдать надежды всех голосовавших за нас делегаций и моего правительства, моя делегация обращает внимание на все проблемы, которые перечисляются в этих документах. И я должен откровенно заявить, что мы стараемся подготовиться к тому, чтобы принять участие в любом обсуждении, которое может состояться в Совете Безопасности.

72. Кроме того, в отношении ходатайства Монгольской Народной Республики следует отметить один поразительный момент: разрешение этого вопроса откладывается уже четырнадцать лет. Как я уже сказал ранее, это не новый вопрос. О нем уже говорили в ходе общих прений в этом году премьер-министр Индии г-н Неру, глава моей делегации г-н Гомулка, также в ходе общих прений, и, насколько мне известно, дру-

гие представители. Таким образом, этот вопрос не является чем-то неожиданным или совершенно новым. С другой стороны, нам предлагается рассмотреть ходатайство, ожидающее разрешения всего лишь пять дней.

73. Я обращаю внимание на создавшуюся ситуацию, когда Совет должен решить, что включить в повестку дня своего заседания и в каком порядке рассматривать вопросы. В связи с этим я поистине тронут призывом представителя Аргентины к благоразумию и логике, который я поддерживаю, причем я добавил бы — и к справедливости. Разве мы не должны в первую очередь рассмотреть просьбу, которая давно уже ожидает своего решения в Организации Объединенных Наций?

74. Но, как я уже говорил вначале, моя делегация, со своей стороны, не хотела бы вносить в прения элемент нервозности. Мы хотели бы пойти несколько дальше: мы хотели бы предложить меру, которая явилась бы шагом к миру или по меньшей мере шагом, который способствовал бы возможности сближения точек зрения, особенно после того, что сказал представитель Цейлона в своем выступлении. Если я его правильно понял и если я правильно понимаю прения, происходящие в Совете, то я не слышал решительных возражений против обсуждения вопроса о приеме Монгольской Народной Республики и принятия Советом решения по этому вопросу. Почему же нам не принять меры к тому, чтобы дать всем возможность рассмотреть эти две просьбы, рассмотреть вопрос о приеме новых членов — позвольте мне так назвать этот вопрос — таким образом, чтобы это отвечало требованиям справедливости, благоразумия, логики и, я бы добавил, чтобы это было приемлемым для всех делегаций? Ведь в данном случае опять-таки нет твердо установленного правила относительно того, что все страны должны руководствоваться документами Совета Безопасности. Мы ограничены временем, на нас оказывают давление события, повестка дня, прения в Генеральной Ассамблее; я сознаю, что у многих делегаций слишком малочисленный состав и они испытывают трудности.

75. Исходя из вышеизложенного, я предлагаю на основании правила 33 временных правил процедуры закрыть заседание Совета Безопасности, с тем чтобы предоставить заинтересованным представителям возможность проконсультироваться между собой и со своими правительствами, для того чтобы, когда вы, г-н Председатель, созываете следующее заседание, не было дискуссии — ни жаркой, ни какой-либо другой — по вопросу о том, как и когда были внесены официальные предложения; по моему мнению, и я твердо убежден в этом, мы не сделали ничего, что было бы несовместимо с правилами процедуры или нарушало бы их, и поэтому на основании правила 33 я вношу предложение о закрытии заседания и прошу вас, г-н Председатель, поставить это предложение на голосование

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представителем Польши внесено на основании правила 33 временных правил процедуры предложение о закрытии заседания. Согласно этому правилу, это предложение голосуется немедленно без прений. Ввиду этого я ставлю это предложение на голосование. Прошу членов Совета Безопасности проголосовать предложение о закрытии заседания.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Воздержались: Тунис, Цейлон.

Предложение о закрытии заседания отклоняется 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще желающие выступить по этим вопросам?

78. Поскольку больше нет желающих высказаться по обсуждаемым вопросам, я позволю себе сказать несколько слов как представитель СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

79. То, что произошло за последние несколько минут, ясно показывает, что дело вовсе не в отсутствии инструкций у тех или других представителей, ибо нежелание включить в повестку дня тот или другой вопрос, в частности в данном случае вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций Монгольской Народной Республики, объясняется не этими причинами. Только что отклоненное большинством делегатов, участвующих в заседании, предложение о закрытии заседания, с тем чтобы иметь возможность получить инструкции по вопросам, вносящимся сейчас в повестку дня, показало, что уважаемые представители, которые возражают против первоочередного рассмотрения этого вопроса, на самом деле и не хотят получать инструкций, даже если предположить, что у них их нет. По-видимому, они имеют инструкции, но только такие, которые препятствуют им включить в повестку дня этот вопрос.

80. Что касается мотивов такой позиции, то я уже высказывался по этому поводу и не считаю необходимым повторяться, тем более, что эта дискуссия носит процедурный характер, но, как справедливо было указано представителем Польши, если представители Франции и некоторых других стран настаивали на срочном рассмотрении вопроса о приеме Мавритании и требовали немедленного созыва заседания Совета Безопасности, а сейчас высказывают свои сомнения и сожаления по поводу того, что на обсуждение поставлен еще и другой вопрос, то это свидетельствует лишь о том, что они не имеют действительных намерений по справедливости

решать этот вопрос. Страна, которая пять дней ожидает приема в Организацию Объединенных Наций, оказывается, пользуется большим приоритетом, чем страна, которая ожидает приема в Организацию Объединенных Наций пятнадцать лет. Я думаю, что эта позиция совершенно ясна и она не выдерживает никакой критики с точки зрения политики и с точки зрения процедуры.

81. Что касается предложения, которое было внесено мною в самом начале нашего заседания, то я хотел бы в пояснение этого предложения, в особенности в связи с высказыванием представителя Цейлона, пояснить, что мое предложение заключается в том, чтобы включить первым в повестку дня обсуждение вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Оно, так сказать, включало в себя и порядок обсуждения этого вопроса, и само включение его в повестку дня.

82. Таково было мое предложение. И не случайно предложение Советского Союза было поставлено в такой форме, ибо мы считаем совершенно обязательным первоочередное рассмотрение вопроса о приеме Монгольской Народной Республики, и в зависимости от решения этого вопроса мы будем определять нашу позицию по отношению к приему другой страны. Это должно быть ясно для всех. Я считаю необходимым сказать об этом сейчас, для того чтобы перед голосованием была полная ясность в этом вопросе.

83. Что касается предложений, которые высказывались в настоящее время, то предложение, которое было высказано представителем Соединенных Штатов, предусматривает по существу другой порядок. Оно предусматривает такой порядок решения вопроса: сначала рассмотрение первого подпункта пункта 2 нашей предварительной повестки дня, а затем решение вопроса о включении в повестку дня второго подпункта.

84. Мы считаем, что такая постановка вопроса предрешает по существу негативное решение вопроса о приеме Монгольской Народной Республики, ибо те, кто был бы заинтересован в том, чтобы решить этот вопрос позитивно, не стали бы возражать против первоочередного рассмотрения вопроса о приеме в Организацию Объединенных Наций Монгольской Народной Республики.

85. Вот почему мы считаем совершенно необходимым при решении самого вопроса о повестке дня следовать тому предложению, которое было внесено в самом начале мною в качестве представителя Советского Союза. На этом я заканчиваю свое выступление.

86. Если нет больше желающих высказаться, то я позволю себе поставить на голосование оба предложения, которые были внесены.

87. Г-н Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать очень краткие замечания по двум моментам.

88. Первое замечание касается предложения, по которому мы только что проголосовали и которое было внесено представителем Польши. Я хотел бы объяснить, почему мы воздержались при проведении голосования по этому предложению. Мы не могли поддержать его, поскольку считали, что оно является — мы не хотим этим никого обидеть — несвоевременным. Мы не утвердили нашей повестки дня. Я поддержал бы любое предложение отложить рассмотрение вопроса о Монголии, если бы он был включен в повестку дня и повестка дня была бы утверждена. Как я сказал ранее — надеюсь, меня правильно поняли, — если кто-либо из членов Совета считает для себя затруднительным обсуждать этот вопрос ввиду отсутствия соответствующих инструкций, мы могли бы отложить обсуждение, чтобы дать этим членам возможность получить соответствующие инструкции. Я поддержал бы и поддержку даже сейчас любое предложение о том, чтобы отложить обсуждение вопроса о приеме Монгольской Народной Республики, если бы этот вопрос был включен в повестку дня и было принято решение отложить его обсуждение, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к его обсуждению.

89. Мое второе замечание касается того вопроса, который вскоре будет поставлен Председателем на голосование. Я понимаю создавшееся положение следующим образом: советская делегация предлагает поставить первым в повестке дня второй подпункт пункта 2 предварительной повестки дня, а вследствие этого подпункт, стоящий сейчас на первом месте, станет вторым. Другими словами, предложение заключается в том, чтобы в повестку дня были внесены оба эти подпункта. Если это так, то моя делегация могла бы поддержать предложение о включении обоих пунктов в повестку дня при условии, что рассмотрение второго подпункта, который будет значиться как подпункт 1, будет отложено до следующего заседания Совета, с тем чтобы представители смогли надлежащим образом подготовиться. При этом условии позиция моей делегации в отношении данного предложения будет именно такова.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку больше нет желающих выступить, я поставлю на голосование оба предложения, которые были внесены.

91. Первое предложение представителя Советского Союза о том, чтобы включить вопрос о приеме Монгольской Народной Республики в качестве первого подпункта пункта 2 предварительной повестки дня (*S/Agenda/911/Rev.1*).

92. И второе предложение представителя Соединенных Штатов: рассмотреть отдельно вопрос о включении подпункта первого и подпункта второго, упомянутых в пункте 2 предваритель-

ной повестки дня. Вот два предложения, которые имеются на рассмотрении Совета Безопасности. Я поставлю их на голосование в порядке очереди.

93. Ставится на голосование первое предложение, внесенное представителем Советского Союза.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Предложение отклоняется 7 голосами против 4.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Голосует второе предложение: рассмотреть отдельно вопрос о включении первого и второго подпункта в пункт 2 предварительной повестки дня.

95. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не предлагаю отдельного голосования; я предлагаю провести отдельное голосование по этим пунктам в том порядке, в котором они стоят в предварительной повестке дня в документе *S/Agenda/911/Rev.1*. Иными словами, я просил вас поставить первым на голосование первый подпункт пункта 2, а вторым — второй подпункт. Вот все, о чем я просил.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенных Штатов уточнил свое предложение. Мы будем его голосовать так, как он его сформулировал.

97. Голосует предложение о включении в повестку дня первого подпункта, касающегося вопроса о приеме Мавритании.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Предложение принимается 9 голосами против 2.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Голосует предложение о включении в повестку дня второго подпункта, касающегося вопроса о приеме Монгольской Народной Республики.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Аргентина, Эквадор.

Результаты голосования: 4 — за, 5 — против, 2 — воздержались. Предложение отклоняется.

Повестка дня с внесенными в нее поправками утверждается.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово по утвержденному пункту повестки дня, я позволю себе в порядке разъяснения мотивов голосования сказать несколько слов в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. После этого я предоставлю слово представителю Франции.

100. Мне кажется, что проведенное сейчас голосование ясно показало, какова позиция каждой делегации в вопросе о приеме Монгольской Народной Республики. Это старая дискриминационная политика. Из этого, разумеется, надо сделать и выводы в отношении всего обсуждения дальнейших вопросов. Вот краткое заявление, которое я хотел сделать.

101. С разрешения представителя Франции я сначала дам слово представителю Соединенного Королевства, который просил слова для объяснения мотивов голосования.

102. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать очень краткое заявление для объяснения мотивов голосования, в котором только что участвовала моя делегация. Я голосовал против включения второго подпункта в пункт 2 предварительной повестки дня Совета не потому, что мы возражаем против обсуждения этого вопроса в должное время и при должном уведомлении; причиной характера нашего голосования является то, что мы возражаем против обсуждения данного вопроса без должного уведомления, и моя делегация не понимает, почему Совет должен обсуждать второй подпункт пункта 2 предварительной повестки дня в настоящий момент, не получив должного уведомления и возможности проконсультироваться с нашими правительствами.

Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций

Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4563 и Corr.1)

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Франции.

104. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел задать вам один вопрос: если я вы-

ступлю сейчас, значит ли это, что я открываю общие прения?

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы выступаете по утвержденному пункту повестки дня.

106. Я прошу извинения у представителя Франции, что прерву его еще на несколько минут в связи с тем, что Советом получено письмо главы марокканской делегации на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Оно содержится в документе S/4568 и имеется на руках у членов Совета.

107. Глава марокканской делегации обращается с просьбой позволить ему изложить Совету Безопасности точку зрения его правительства в связи с вопросом о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Если не будет возражений со стороны членов Совета, мы пригласим представителя марокканской делегации занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Бусетта (Марокко) занимает место за столом Совета.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы пригласили представителя Марокко занять место за столом Совета, но начнем обсуждение с выступлений членов Совета. После этого представителю Марокко будет предоставлено слово. Слово имеет представитель Франции.

109. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Несколько заседаний, проведенных Советом Безопасности после 26 января 1960 года, позволили Совету рекомендовать Генеральной Ассамблее принять в Организацию Объединенных Наций тринадцать африканских республик, которые ранее были связаны с Францией в том или ином отношении.

110. Сегодняшнее заседание имеет особое значение для моей делегации, поскольку здесь рассматривается просьба о приеме в нашу Организацию Исламской Республики Мавритании, последнего из государств, составлявших в прошлом Французскую Западную Африку, которые обратились к нам с ходатайством о приеме.

111. Франция считает для себя честью поддержать эту просьбу, завершая этим выполнение задачи, которую она взяла на себя в этом районе Африки.

112. Исламская Республика Мавритания занимающая площадь в 1100000 квадратных километров, являет собой прекрасный пример того, как люди различных рас могут жить в мире. Хотя большинство 650-тысячного населения Мавритании составляют арабские берберы, в ее население входит также много этнических групп, являющихся выходцами из южной части Сахары, которые принимают очень активное участие в жизни страны.

113. Начиная с XV—XVI веков Мавритания поддерживала все более тесные и прочные отно-

шения с европейскими странами, особенно с Португалией, Нидерландами, Испанией и Великобританией, но главным образом с Францией, которая имела свои учреждения в Сенегале. В частности, в 1821 и в 1829 годах Франция заключила с мавританскими вождями договоры о торговле и дружбе, причем в прошлом веке эти договоры регулярно возобновлялись. Впоследствии Франция распространила свое влияние на всю страну, которая в 1904 году стала гражданской территорией Мавритании, составной частью Федерации Французской Западной Африки. После этого процесс преобразования Мавритании в современную страну протекал очень быстро. Франция обеспечила экономическое развитие страны, уважая при этом религиозные традиции и обычаи населения.

114. Как и во всех французских заморских территориях, после второй мировой войны развитие страны ускорилось. Франция, как указывается в преамбуле к конституции, принятой в октябре 1946 года, «намерена вести народы, за которых она приняла на себя ответственность, по пути к свободному самоуправлению». Таким образом, им было предоставлено избирательное право; выборный Генеральный совет начал принимать участие в управлении страной и голосовать по вопросам налогообложения и бюджета, а мавританские депутаты заняли места во французском парламенте. Таким путем национальные лидеры территории познакомились с нормами представительного правительства демократии.

115. В результате *loi-cadre* от 23 июня 1956 года Мавритания достигла решающего этапа в своем развитии: она получила право самоуправления. Было введено всеобщее избирательное право для мужчин и женщин. На смену Генеральному совету пришла Территориальная ассамблея, наделенная собственной законодательной властью, поскольку она могла издавать законы по всем вопросам, не будучи связана законами, принятыми ранее французским парламентом.

116. Правительство, в политическом смысле подчинившееся Ассамблее, взяло в свои руки руководство внутренними делами страны. 20 мая 1957 года парламент Мавритании, избранный 31 марта того же года, поставил во главе правительства г-на Моктара Ульд Дадда. Многие из наших коллег помнят встречу здесь, в Нью-Йорке, с этим блестящим молодым государственным деятелем, страстным патриотом, который сумел в качестве лидера партии Мавританского объединения, проявив способности и решимость, привести свою страну от самоуправления к независимости.

117. В результате проведенного 28 сентября 1958 года референдума по проекту конституции, подготовленному генералом де Голлем, Мавритания достигла нового этапа в своем политическом развитии. Подавляющим большинством голосов — 302 018 против 19 126 народ

Мавритании высказался за то, чтобы страна осталась членом Сообщества. Два месяца спустя, 28 ноября, его представительная ассамблея единодушно высказалась за статус члена этого Сообщества и провозгласила Исламскую Республику Мавританию, выразив тем самым свое желание сохранить самобытность и территориальную неприкосновенность мавританской нации.

118. 22 марта 1959 года ассамблея, которая стала теперь учредительным собранием, приняла конституцию нового государства. После проведенных 17 мая 1958 года выборов в законодательные органы, подтвердивших полную поддержку народом его политики, г-н Моктар Ульд Дадда стал 23 июня премьер-министром. Все эти выборы и опросы общественного мнения ни разу не выявили ни малейшего желания объединиться с соседней страной; наоборот, они показали решимость народа и его свободно избранных представителей сохранить целостность своей страны и обеспечить признание ее независимости.

119. Несколько месяцев спустя, 19 октября 1960 года, г-н Моктар Ульд Дадда и премьер-министр Франции подписали соглашение о передаче власти, окончательно подтвердив тем самым полную независимость и суверенитет страны. С тех пор Исламская Республика Мавритания располагает полной властью в вопросах внешней политики, обороны и финансов.

120. Анализ конституции Мавритании свидетельствует о том, что Мавритания является государством, учрежденным в соответствии с положениями и духом Устава. В преамбуле к конституции подтверждается приверженность мавританского народа к мусульманской религии и ее традициям, а также правам человека и демократическим принципам. Исламская Республика Мавритания, «республиканское, неделимое, демократическое и социальное» государство, гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания. Ее лозунг — «честь, братство, справедливость».

121. Премьер-министр избирается Национальным собранием. Он отвечает за руководство государственными делами. Он назначает и смещает министров, разделяет с Собранием право введения законов, провозглашает эти законы, обеспечивает соблюдение этих законов и судебных постановлений, издает указы и осуществляет руководство органами принуждения.

122. Премьер-министр и члены кабинета несут коллективную ответственность перед Национальным собранием, которое путем всеобщих выборов избирается на пятилетний срок и которое принимает законы и утверждает налоги. Судебная власть независима от исполнительной и законодательной власти, и судьи назначаются пожизненно.

123. Исламская Республика Мавритания — не только демократическое, но также и миролюбивое

вое государство, готовое поддерживать дружеские связи и осуществлять сотрудничество со всеми своими соседями. Как неоднократно заявлял после 1958 года глава правительства Мавритании, «в силу своего этнического характера, а также географического и политического положения Исламская Республика Мавритания может играть роль связующего звена между белой и черной Африкой».

124. Наконец, молодая Республика Нуакшота решила систематически развивать свой экономический и социальный потенциал. Мавритания, занимающая территорию в районе Сахары, по традиции считалась бедной страной, экспорт которой ограничивается несколькими миллионами голов скота и несколькими тысячами тонн гумирабика, через несколько лет перестроит свою экономику благодаря эксплуатации природных ресурсов, открытых в ее недрах.

125. Таким образом, Мавритания совершит переход к современному типу товарного хозяйства от ее нынешнего этапа натурального хозяйства, которое она вела из-за климатических условий и бесплодности почвы и которое было основано на скотоводстве и возделывании финиковых пальм, проса и кукурузы.

126. Однако страна бывает богата не только благодаря ее материальным ресурсам, но также благодаря ее духовным традициям и культуре. Престиж мавританских юристов всегда был высоким. Мавританские ученые прошлых веков оставили нам ряд рукописных трудов, число которых исчисляется несколькими тысячами. Поэтому, чтобы сохранить эту культурную традицию, в 1955 году в Бутилимите был создан Институт изучения Ислама. В нем обучаются студенты со всей Западной Африки, от Нигерии до Сенегала. Одновременно по всей стране была создана сеть начальных и средних школ; правительство Мавритании решительно проводит политику расширения школьного образования, стремясь создать такую форму обучения, в которой уважение к традициям сочеталось бы с достижениями современной науки.

127. Такова краткая и, несомненно, крайне несовершенная характеристика Исламской Республики Мавритания.

128. Всего лишь несколько дней назад, 28 ноября, мавританский народ с воодушевлением отпраздновал свой Национальный день и одновременно День провозглашения независимости. Большинство стран было представлено в Нуакшоте, чтобы разделить всенародную радость и веселье. По этому случаю премьер-министр Французской Республики Мишель Дебре, выступая перед Национальным собранием Мавритании, заявил:

«Обменом ратификационными грамотами относительно передачи полномочий Мавритании Франция закрыла книгу, которая была открыта в конце восемнадцатого столетия».

129. Книга истории независимой Мавритании была открыта 28 ноября. Сегодня Совету Безопасности предстоит признать этот факт, рекомендовав принять эту Республику в Организацию Объединенных Наций.

130. Исламская Республика Мавритания является миролюбивым государством, верным демократическим идеалам, составляющим само существо нашей Организации. Она обязалась признать обязательства, содержащиеся в Уставе, и мы знаем, что она способна и согласна выполнить их.

131. Я убежден, что члены Совета охотно окажут единодушную поддержку проекту резолюции, представленному совместно делегациями Франции и Туниса (*S/4567/Rev.1*).

132. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы прежде всего разъяснить мотивы голосования моей делегации по вопросу об утверждении повестки дня. Мое правительство всегда выступает за рассмотрение любого вопроса, который тот или иной из членов Организации Объединенных Наций считает уместным представить на рассмотрение Совета Безопасности. Поэтому, хотя я еще не имел возможности выяснить позицию своего правительства в отношении существа вопроса, я голосовал за включение в повестку дня пункта о приеме Монгольской Народной Республики, о котором просила советская делегация, надеясь, что если этот пункт будет включен, то прения по данному вопросу будут отложены согласно предложению, внесенному представителем Цейлона.

133. Теперь я возвращаюсь к рассматриваемому нами вопросу. В этом году делегация Туниса имела честь рекомендовать как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее принять в Организацию Объединенных Наций все африканские страны, которые недавно достигли достоинства независимых и суверенных государств. Тот факт, что эта честь оказана африканской стране, какой является наша страна, доставляет нам радость и удовлетворение. Сегодня нам снова выпала эта честь. Моя страна, которая сознает особые обстоятельства в данном случае, снова не могла отказаться от этой приятной обязанности и поэтому решила откликнуться на просьбу правительства Мавритании представить на рассмотрение и поддержать его ходатайство о приеме в эту международную Организацию.

134. В случае ее принятия Мавритания станет сотым и самым молодым государством — членом Организации Объединенных Наций, ибо его независимость исчисляется только с 28 ноября этого года, иными словами, с начала текущей недели. Поистине верно, что наши марокканские братья препятствовали предоставлению этой независимости и, как нам всем известно, данный вопрос обсуждался в Первом комитете Гене-

ральной Ассамблеи³. Моя делегация и тунисский народ были, конечно, крайне огорчены тем, что им пришлось занять совершенно иную позицию, чем та, которой придерживались наши марокканские братья. Я повторяю здесь то, что я сказал в Первом комитете: по всей справедливости моя страна считает, что освобождение части африканского континента должно предшествовать любому географическому спору, даже такому, который основывается на приемлемых исторических аргументах. Такие споры неизбежны в Африке ввиду того общеизвестного факта, что этот континент был произвольно расчленен на сферы влияния, зачастую зависимые от разных стран-метрополий. Таким образом, были установлены искусственные границы, разделившие большие исторические и этнические группы.

135. Однако мы не можем из-за таких причин создавать препятствия на пути страны, которая избавляется от колониального режима и достигает независимости и суверенитета. Мы не считаем, что освобождение и независимость Мавритании неминуемо должны стать бременем и предершить ее будущее. Свобода — это только начало, и достижение независимости не может препятствовать эволюции этой части Северной Африки. Наоборот, по нашему мнению, она открывает двери для скорейшего продвижения по пути к установлению великого северо-африканского единства, к которому стремятся народы Магриба.

136. Отныне Мавритания будет сама ковать свою судьбу. Мы надеемся и верим, что она будет делать это в тесном сотрудничестве со своими соседями, в рамках гармонической региональной группы. Самый главный вопрос в настоящее время, который, по-моему, превалирует над любым другим соображением, заключается в том, что часть Северной Африки обрела свободу и независимость и что часть африканской территории избавилась от колониального режима.

137. Мы уверены, что именно в силу больших трудностей, которые сопутствовали его становлению, новое мавританское государство будет настороже и согласится принести необходимые жертвы с целью упрочения на этой части африканской территории свободы, за которую оно отныне несет ответственность перед всеми африканскими странами. Кроме того, оно будет достойно нести свою большую ответственность перед теми братскими народами Африки, которые все еще борются за признание их права на свободу и достоинство.

138. Я не могу не упомянуть о том славном времени, когда Северная Африка была объединена при знаменитых Альмохадах, которые по существу были выходцами из территории нынешней Мавритании.

³ Там же, Первый комитет, 1109, 1111, 1113—1118-е заседания.

139. Сегодня я повторяю наши искренние поздравления в адрес Мавритании, которую мы были бы счастливы приветствовать здесь в качестве члена Организации Объединенных Наций. Моя делегация совместно с делегацией Франции представила проект резолюции, который, как я искренне надеюсь, будет одобрен Советом Безопасности.

140. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Несколько недель назад Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять в члены Организации Объединенных Наций ряд африканских государств, которые под руководством Франции достигли статуса нации. Эта рекомендация была должным образом одобрена, и в ходе прений, состоявшихся на нынешней сессии Ассамблеи, мы уже убедились, как хорошо и с какой государственной мудростью руководители и делегации этих независимых ныне государств выполняют свои обязанности.

141. Сегодня нам фактически предлагают сделать еще один шаг вперед. Отношения моей страны с народом Мавритании уходят корнями еще к семнадцатому веку, и я рад, что на протяжении всех этих лет наши отношения оставались дружественными. Недавно, в нынешнем веке, мы были свидетелями развития в Мавритании тех же процессов и событий, которые происходили в недавно достигших независимости территориях Западной Африки, ответственность за которые ранее несла моя страна: становление демократических норм, правопорядка, терпимости, уважения к правам человека и неуклонное совершенствование устойчивого и представительного правительства. Именно поэтому правительство Ее Величества с большим удовлетворением узнало в 1958 году, что Мавритания в соответствии со свободным волеизъявлением ее народа, станет самоуправляющимся государством в рамках Французского сообщества. А теперь, два года спустя, как завершение этой неуклонной эволюции Исламская Республика Мавритания провозгласила свою независимость.

142. По этому случаю я хочу от имени моей делегации воздать должное французской администрации за выполненную ею задачу в Мавритании. Какого бы мнения ни придерживались присутствующие здесь делегации в отношении обсуждаемого нами вопроса, я считаю, что нам следует признать государственную мудрость, с которой Франция вела к политической зрелости народы Мавритании, как и народы многих государств, которые в настоящее время представлены в этой Организации. Многие члены Первого комитета Генеральной Ассамблеи были рады услышать благодарное признание этого факта, выраженного в речах многих представителей африканских государств в этом Комитете. Это поистине замечательное и многообещающее достижение.

143. Моя делегация сожалеет о том, что правительство Марокко, с которым мое правительство

поддерживает тесные и дружественные отношения, имеет известные возражения против хода событий, которые привели Мавританию к достижению независимости. Я хотел бы заверить моего друга, представителя Марокко, что мое правительство пришло к своей позиции только после самого тщательного изучения положения и после полной и беспристрастной оценки фактов, в той мере, в какой они ему известны, а не по какой-либо другой причине. Правительство Ее Величества было представлено на церемонии провозглашения независимости и уже признало правительство Мавритании. Таким образом, народу Мавритании известно об отношении моей страны к нему. Тем не менее я хотел бы повторить здесь от имени правительства Ее Величества, что мы, в Соединенном Королевстве, надеемся на развитие сердечных отношений и плодотворного сотрудничества между нашими народами и руководителями.

144. В заключение я хотел бы выразить самые искренние пожелания моей страны новой Республике и народу Мавритании. Мы желаем им мира и процветания в условиях независимости. Делегация Соединенного Королевства безоговорочно поддержит рассматриваемое нами ходатайство о приеме.

145. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Традиционная политика Соединенных Штатов заключается в том, чтобы поддерживать ходатайства о приеме в члены Организации государств, которые признают содержащиеся в Уставе обязательства и могут выполнять эти обязательства.

146. Согласно этой традиционной политике, делегация Соединенных Штатов будет голосовать за проект резолюции, рекомендующей принять Исламскую Республику Мавританию в члены Организации Объединенных Наций. Голосуя за эту резолюцию, мы приветствуем новый этап в истории еще одного африканского государства и помогаем проложить путь к приему сотого члена в Организацию Объединенных Наций.

147. Одновременно мы воздаем должное Франции, нашему самому старому другу и союзнику, за ее замечательные достижения в столь многих странах Африки.

148. Соединенные Штаты убеждены, что народ Мавритании, заняв свое место в семье наций, останется верным принципам, изложенным в Уставе, и что его лидеры будут неустанно посвящать свои усилия борьбе за дело мира. Соединенные Штаты передают самые дружественные поздравления этой новой стране Западной Африки и рады возможности проголосовать за рассматриваемый нами проект резолюции.

149. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать всего лишь несколько слов на данном этапе наших прений.

150. С тех пор как Цейлон стал членом Совета Безопасности, мы имели удовольствие и честь

совместно с другими членами Совета рекомендовать Генеральной Ассамблее принять в члены Организации Объединенных Наций очень большое количество стран, недавно достигших независимости. Каждый раз мы делали это с чувством радости, ибо с момента достижения нами независимости в 1948 году важнейшим принципом нашей внешней политики является содействие независимости и свободе всех стран, находящихся в политической зависимости. Поэтому мы были очень счастливы, узнав, что большие и могущественные колониальные державы отказываются от власти, которую они осуществляли в течение многих лет над многими народами и территориями, признав, что новый дух свободы и национализма невозможно подавить или сдерживать, что он является свершившимся фактом, как свежий ветер, который веет над многими районами мира, и решили предоставить свободу этим странам. Мы радуемся вместе с этими великими державами тому, что они своевременно осознали эту истину, и мы всегда были готовы поздравить их и выразить наши поздравления по поводу методов, которые они применяли, чтобы облегчить для этих стран достижение свободы и независимости.

151. Поэтому в таком, как сегодня, случае мы должны были бы испытывать то же чувство счастья, приветствуя еще одну страну в качестве члена Организации Объединенных Наций. Однако, как ни странно, сегодня мы испытываем большие колебания в отношении ходатайства, находящегося в настоящее время у нас на рассмотрении. Мы не хотим отказать народам Мавритании в праве быть свободными и независимыми, как они сами того желают, поскольку самоопределение является одним из принципов, которые мы всегда поддерживаем, но мы столкнулись с трудностью, которую мы не можем игнорировать или преуменьшать, и эта трудность заключается в том, что государство — член Организации Объединенных Наций, одно из нынешних государств-членов, обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой рассмотреть представленный им в Организацию вопрос относительно положения Мавритании. Этот вопрос является одним из тех, которые были внесены в повестку дня пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Это вопрос, который ждет своего решения на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Вопрос, с которым мы столкнулись, заключается в том, вправе ли мы как Организация игнорировать просьбу одного из наших государств-членов, игнорировать вопрос, представленный Организации государством-членом, и использовать заседание Совета Безопасности, чтобы рекомендовать прием в члены, что будет фактически означать, что мы не учитываем обстановку, создавшуюся в настоящее время на Генеральной Ассамблее.

152. Это поистине крайне неприятная дилемма. Вопрос, поднятый Марокко, должен быть разрешен; Марокко как государство-член имеет

право быть заслушанным в Организации Объединенных Наций.

153. Верно — причем это не является ответом на выдвигаемый мною вопрос, — что вопрос был передан Генеральной Ассамблеей в Первый комитет и обсуждался в Первом комитете. Верно, что никакого специального решения не было достигнуто, верно, однако, и то, что доклад этого комитета будет передан Генеральной Ассамблее, и когда Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению вопроса о положении Мавритании, то она вместе с тем будет иметь рекомендацию Совета Безопасности о приеме Мавритании в члены Организации.

154. Каково же будет положение тогда? Оно по меньшей мере будет крайне затруднительным. Во всяком случае, я считаю, что обсуждение этого вопроса Советом Безопасности было бы преждевременным. На данной стадии это было бы слишком поспешной мерой.

155. Поэтому я не хочу входить в суть этого вопроса и не хочу, чтобы считали, будто я в какой-то мере отрицаю право Мавритании стать членом Организации Объединенных Наций.

156. Возможно, на основе какой-либо договоренности, какая у нее имеется в настоящее время с Францией, возможно, в результате каких-либо других мер, которые еще можно принять в результате предстоящего в Генеральной Ассамблее обсуждения, возможно, в результате любой другой договоренности с Марокко или еще каким-либо другим путем Мавритания все же завоеует и сохранит собственную независимость и собственную целостность в качестве неделимой единицы. Но, как бы то ни было, нам не следует предвосхищать решение, которое придется принять по этому вопросу Организации Объединенных Наций.

157. Вот почему на данном этапе моя делегация не может голосовать за предложение, находящееся на рассмотрении Совета Безопасности. Следовательно, по причинам, которые я изложил, моей делегации придется в данном случае воздержаться, что она с большим сожалением и делает, поскольку впервые с тех пор, как мы являемся членами Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, моя делегация находится в таком положении, когда она не может поддержать просьбу о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

158. Я хочу внести полную ясность в вопрос о том, что это ни в коем случае не означает, что мы выступаем против самоопределения зависимых народов, что мы в какой-то мере возражаем против освобождения и свободы народов, находящихся в колониальной зависимости. Все наши высказывания, которые запротоколированы, и все наши действия указывают на то, что наше правительство и наш народ стоят за эту политику и за эти принципы, которых мы придерживаемся с момента достижения нами нашей

независимости и которые направлены на поддержание свободы и независимости всех народов и всех стран.

159. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне с самого начала заявить, что моя делегация хотела бы, чтобы после провозглашения Мавританией своей независимости, которое имело место только несколько дней тому назад, ее принятие в Организацию не было омрачено трудностями, которые уже проявились во время голосования по процедурному вопросу, проводившегося в связи с включением этого пункта в повестку дня.

160. Позвольте мне также добавить несколько слов по поводу некоторых мер, принятых вами, г-н Председатель, как представителем Советского Союза; моя делегация не возражала бы против обсуждения вопроса о Внешней Монголии отдельно и по существу на надлежащем образом созванном заседании, подготовленном при соответствующем уведомлении. Но мы ни в коем случае не согласились бы с предложением о том, что вопрос о приеме Мавритании должен или даже может ставиться в зависимость от вопроса о приеме другой страны. Это представляется нам своего рода политической сделкой того типа, жертвой которого фактически в течение нескольких лет была Италия, причем именно из-за аналогичной позиции со стороны Советского Союза. Если бы нам предложили сегодня вечером изыскать возможность какой-нибудь так называемой оптовой сделки, моя делегация возражала бы против такой сделки, как абсолютно нежелательной и неприемлемой.

161. В течение минувших лет и особенно на текущей сессии Генеральной Ассамблеи наша Организация уже выиграла от активного и истинного полного энтузиазма участия новых государств-членов из Африки. Благодаря этому Организация Объединенных Наций, как всемирная организация, значительно расширила свой представительный характер, увеличив тем самым имеющиеся у нее возможности эффективных действий в качестве орудия для поддержания мира и стабильности и развития гармонического сотрудничества между народами всего мира.

162. Однако нам известно также о существовании проблем, возникших в результате достижения свободы и независимости народами Африки. Эти события породили проблемы, которые иногда бывают сложными и серьезными, подобно тем, которые Марокко представило нашей Ассамблее на рассмотрение и которые уже обсуждались в Первом комитете. Фактически мы глубоко понимаем этот вопрос, ибо мы имеем честь поддерживать самые сердечные отношения с Марокко. Мы разделяем с этой страной преимущества традиционного средиземноморского окружения и цивилизации и связаны с ней множеством уз культурного, политического и экономического характера, которые были недавно

подтверждены мерами, принятыми нашими двумя странами.

163. Однако мы полагаем, что проблемы, которыми мы в настоящее время занимаемся в наших прениях, не имеют непосредственного отношения к проблемам, представленным делегацией Марокко на рассмотрение Ассамблеи. По существу в вопросе, находящемся сегодня на рассмотрении Совета, мы должны выделить только один главный момент: достижение независимости африканским народом, взявшим в собственные руки судьбу, к которой он стремится. Мы убеждены, что понимание идеалов свободы, которые мы все высоко ценим, восторжествует, вопреки самым серьезным разногласиям, усилившимся в результате рождения мавританского государства.

164. Вопрос, который предстоит сегодня решить Совету, заключается в том, желает ли и способно ли государство, ходатайствующее о приеме в члены Организации, выполнять обязательства Устава и вносить свой вклад в достижение целей и задач Организации Объединенных Наций. Таков предмет нашего обсуждения, и, принимая решения, мы должны исходить, по нашему мнению, из нынешнего положения Мавритании, из того факта, что она достигла статуса суверенной и независимой страны, способной выполнять эти обязательства. Если бы мы поступили иначе, мы подвергли бы сомнению эту реальность.

165. Республика Мавритания, ее народ и ее руководители заслуживают всяческих похвал, ибо они вступили в международное сообщество в результате мирного процесса развития, соответствующего реальным фактам и нормам нашей эпохи, и выполняют свои обязательства как суверенное и независимое государство, политическая и административная структура которого основана на принципах свободы, демократии и справедливости.

166. Здесь уместно напомнить, что этого удалось достичь благодаря неутомимым усилиям, щедрой материальной помощи и дальновидной мудрости народа и правительства Франции. Об итогах их целенаправленных усилий в этом отношении можно судить по существу, и я знаю, что они обеспечат прочную основу для плодотворного сотрудничества между Францией и Исламской Республикой Мавританией.

167. Поддерживая представленный Совету проект резолюции, рекомендуя принять Исламскую Республику Мавританию в члены Организации Объединенных Наций, я хочу также передать самые сердечные поздравления ее народу, ее руководителям и ее представителям здесь, с которыми мы надеемся осуществлять прочное и сердечное сотрудничество.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется г-ну Цзян Тин-фу.

169. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я отмечаю — и убежден, что и другие члены Совета также отмечают это, — что председательствующий, предоставляя мне слово для выступления, употребляет форму обращения, отличную от той, которую он употребляет, предоставляя слово другим членам Совета. Эта форма обращения не соответствует нормам, принятым в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что председатели всех органов Организации Объединенных Наций должны оказывать равное уважение всем членам органов, на заседаниях которых они председательствуют.

170. 28 сентября 1958 года народ Мавритании принял совместно с народами других бывших французских заморских территорий знаменательное решение — стать независимым и суверенным государством. С тех пор и поныне правительство и народ Китая с глубоким интересом и чувством симпатии следят за мирным и непрерывным процессом, благодаря которому народ Мавритании достиг полной независимости и суверенитета. Прежде всего я с удовольствием поздравляю народ и правительство Исламской Республики Мавритании с этим замечательным достижением. Я убежден, что в настоящее время народ Мавритании радуется этому великому событию, и его радость вполне обоснована.

171. Мое правительство полностью убеждено, что Исламская Республика Мавритания готова и желает выполнять обязательства, налагаемые на членов Организации Объединенных Наций. Поэтому я считаю для себя честью и удовольствием проголосовать за ходатайство Мавритании. Подавая за него свой голос, я хочу выразить Мавритании от имени Китая наилучшие пожелания прогресса и процветания. Я также хочу выразить свою высокую оценку той роли, которую Франция сыграла в этих счастливых для Мавритании событиях.

172. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, прежде всего сказать несколько слов в связи с голосованием моей делегации по вопросу о принятии повестки дня сегодняшнего вечернего заседания. Польша всегда была стойким защитником независимости и суверенитета всех государств и прав всех народов на самоопределение. Поэтому мы поистине с большим удовольствием голосовали в Совете Безопасности, а также в Генеральной Ассамблее за прием в члены Организации Объединенных Наций всех молодых государств, вне зависимости от их политического или экономического строя или внешней политики любого государства, принятого в Организацию Объединенных Наций, даже если такая политика не всегда совпадает с нашими взглядами и нашим пониманием современной обстановки.

173. Вот почему мы положительно отнеслись к предложению включить в качестве первого пункта нашей повестки дня вопрос о приеме Мон-

гольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций. Как я сказал, этот вопрос имеет давнюю историю, и предложение в той форме, как мы его поняли и поддержали, не было своего рода оптовой сделкой, как заявил представитель Италии. Делегация Польши убеждена, что Совет должен рассмотреть вопрос о приеме Монгольской Народной Республики строго по существу этого ходатайства: мы верим и готовы выступить в защиту принципа о том, что это ходатайство — если кто-нибудь стал бы возражать против этого — абсолютно законно и должно встретить поддержку с нашей стороны.

174. Мы поистине не можем понять, почему против приема этого государства, которое отвечает всем требованиям для приема в соответствии со статьей 4 Устава, установилась настоящая политическая блокада. Эта блокада была снова применена сегодня вечером, когда предложение относительно рассмотрения вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций было отклонено. А когда было отклонено наше предложение о закрытии заседания, внесенное, чтобы предоставить возможность членам Совета разрешить трудности, с которыми они, по их заявлению, столкнулись и которые, как представляется в настоящее время, являются несколько искусственными, то обстановка, сложившаяся на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, стала нам намного яснее. В этой обстановке мы видим, что большинство членов Совета не хочет, чтобы мы рассматривали серьезную проблему приема в члены Организации Объединенных Наций, принимая во внимание только существо ожидающих решения ходатайств и преследуя цель укрепления нашей Организации. Мы отмечаем, что вместо этого по каким-то невысказанным причинам здесь, в Совете, применяется своего рода давление в отношении решения вопроса о будущем Мавритании. Мы не могли уступить этому давлению и поэтому голосовали против включения в нашу повестку дня телеграммы из Мавритании от 28 ноября.

175. После этого заявления мне мало что остается добавить относительно стоящей перед нами проблемы. Сегодняшние прения усугубляют наше беспокойство и опасения по поводу того, что территория Мавритании и ее народ являются объектом каких-то маневров, которые мы не можем поддержать.

176. Учитывая вышесказанное и особые обстоятельства, связанные с вопросом в отношении Мавритании, которые выявились в ходе недавних прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи по пункту, касавшемуся Мавритании, представленному делегацией Марокко, делегация Польши будет голосовать против резолюции о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций, внесенной на этом заседании Совета Безопасности делегациями Франции и Туниса.

177. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация будет голосовать за прием Исламской Республики Мавритании. Эта поддержка при голосовании не означает какого-либо суждения об ее внутренних или внешних проблемах. Это означает, что мы признаем один факт: независимость народа и существование государства, которое отвечает требованиям, необходимым для приема в Организацию Объединенных Наций. Насколько мы понимаем, мы обсуждаем в настоящее время не вопрос о независимости Исламской Республики Мавритании, а вопрос о ее приеме в Организацию Объединенных Наций.

178. Нам известно о трудностях, сопутствующих рождению этого нового государства, и мы надеемся, что при осуществлении полного суверенитета оно сможет разрешить их. Прием этого нового государства сам по себе является наилучшей гарантией того, что эти трудности будут разрешены мирным путем.

179. Моя делегация испытывает чувство горячей симпатии к этому новому государству, которое Франция, бывшая управляющая держава, привела к полному самоуправлению. По тем же причинам исторического характера мы испытываем такие же чувства симпатии по отношению Марокко. Культура моей страны и поныне сохраняет черты древней иберийской и арабской берберской культур и, так же как в Исламской Республике Мавритании, африканские негры внесли свой вклад в развитие нашего многонационального общества.

180. Мы надеемся, что все проблемы Исламской Республики Мавритании будут удачно разрешены и что она будет принята в Организацию Объединенных Наций.

181. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Один из основных принципов, которым всегда определялась внешняя политика Аргентинской Республики, заключается в том, что любое государство, независимость которого была официально провозглашена, которое осуществляет самоуправление через свои собственные институты и которое проявило желание выполнять свои международные обязательства, имеет право быть принятым в Организацию Объединенных Наций.

182. Именно этот принцип побудил нас оказать решительное сопротивление препятствиям, которые в прошлом несправедливо воздвигались на пути приема новых государств, и заставил нас проголосовать в поддержку всех представленных в Организацию Объединенных Наций ходатайств о приеме новых членов.

183. В настоящее время у нас на рассмотрении находится ходатайство Мавритании, которое является предметом проекта резолюции, представленного Францией и Тунисом. В соответствии с принципом, о котором я только что упомянул, делегация Аргентины будет голосовать за этот проект резолюции.

184. Поступая таким образом и выражая свои искренние пожелания процветания этому новому государству, мы можем лишь выразить нашу искреннюю надежду на то, что трудности, которые возникли и которые мы считаем крайне прискорбными, поскольку они касаются Марокко — страны, которую мы любим и уважаем, — удастся разрешить как можно скорее в атмосфере понимания и взаимной терпимости.

185. Поэтому моя делегация надеется, что братские узы, которые должны объединять народы Северо-Западной Африки, будут восстановлены в интересах всеобщего блага и на основе признания права каждого народа свободно выбирать собственную судьбу. Выражением этой надежды я и заканчиваю свое выступление по мотивам голосования.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас высказались все члены Совета Безопасности, кроме представителя Советского Союза. Представитель Советского Союза высказывает пожелание, чтобы было заслушано выступление представителя Марокко, мнение которого по этому вопросу заслуживает особого внимания.

187. Учитывая это пожелание представителя Советского Союза, Председатель предоставляет слово представителю Марокко.

188. Г-н БУСЕТТА (Марокко) (*говорит по-французски*): Еще раз благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета за разрешение изложить точку зрения моего правительства на вопрос, находящийся на рассмотрении Совета. Я благодарен вам, г-н Председатель, за предоставление мне слова в момент, когда была ваша очередь выступать. Я действительно считаю, что точка зрения моего правительства по этому вопросу имеет известное значение и позволит членам Совета составить себе точное представление об этом вопросе, прежде чем принять решение.

189. На рассмотрении Совета Безопасности находится просьба, которая сама по себе была бы обычной и чрезвычайно простой, если бы речь шла об обычном и несложном вопросе. Торопливость, с которой делегация Франции пожелала действовать, и ее требование о созыве заседания Совета Безопасности в субботу вечером или, точнее, в воскресенье утром, после продолжительного заседания Генеральной Ассамблеи, — что является исключительной процедурой — в достаточной мере показывает стремление спешно проташить вопрос и подтвердить положение, которое является по меньшей мере спорным и противоречивым. В мире происходили и происходят многие более серьезные события, которые не потребовали столь срочного созыва заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

190. Моя страна сочла своим долгом обратить внимание членов Совета на исключительную важность решения, которое он призван принять,

и помочь Совету при рассмотрении этого вопроса и указать на тот вред этого маневра, цель которого — заставить Совет принять решение, противоречащее принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам международного права и морали, решение, которое создает прецедент, угрожающий безопасности и миру, равно как и мирным отношениям между государствами.

191. Государство, именуемое Исламской Республикой Мавританией, которое нам предлагается рекомендовать Генеральной Ассамблее для приема в Организацию Объединенных Наций, включает в качестве своей территориальной базы часть национальной территории Марокко. Этот район Марокко, веками известный как Шенгит, представляет собой неотъемлемую часть Марокко, которое является государством — членом Организации Объединенных Наций и намерено уважать принципы и укреплять основы этой Организации. К сожалению, в настоящее время создается впечатление, что один из основных принципов Устава попирается и что Совету Безопасности предлагается действовать вопреки духу и букве Устава.

192. Этот принцип изложен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

193. Такова формулировка пункта 4 статьи 2 Устава; все члены обязались уважать этот принцип и обеспечивать его соблюдение. Франция, являющаяся членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, действует вопреки этому принципу и нарушает его типичным для нее способом. Характер прений в Первом комитете показал, как много сомнений возникло у многих делегаций и как односторонние действия Франции наносят ущерб законным правам моей страны, ее территориальной целостности и политической независимости. Мы показали, что этот район, известный под названием Шенгит или Мавритания, всегда являлся неотъемлемой частью нашей территории. Несколько столетий общей истории, общей жизни и общей цивилизации являются свидетельством, отраженным в официальных французских документах, в трудах французских авторов, международных соглашениях, актах и договорах, одной из сторон которых была Франция и под которыми она поставила свою подпись.

194. Мы показали, что этот район Шенгита, называемый Мавританией, образует вместе с остальной частью Марокко единую страну с ясными и четкими географическими и историче-

скими границами; что его население, численностью около 600 000 человек, принадлежит к той же расе, той же этнической группе, говорит на том же языке и исповедует ту же религию, что и остальная часть его марокканских соотечественников; что оно верно и предано одному королю и одной родине и что у них общие стремления и чаяния. Мы показали, что только французская вооруженная оккупация нарушила на несколько лет и только на части этой территории эффективное, непрерывное и мирное осуществление марокканского суверенитета. Мы показали, что, как и в остальной части территории, Марокко всегда обеспечивало управление страной, ведало денежной эмиссией, налогообложением и обеспечивало порядок и безопасность, возможность получения образования и защищало силой оружия и с помощью дипломатического вмешательства эту часть своей территории, используемую в настоящее время Францией в качестве территориальной базы государства, которое она создала из ничего и которое она намеревается защищать силой оружия и вопреки воле его народа.

195. Фактически Франция разместила там значительное количество войск, численность которых в некоторых районах значительно превышает численность населения. Она строит там военные базы в целях обеспечения постоянного и надежного военного контроля; у нее имеются главная база в Атаре, вспомогательная база в Форт Тринкете, ретрансляционная база в Форт Гуро, аванпост в Айн-Бен-Тили и речная транзитная база в Россо.

196. Мы не хотим никаких баз на нашей территории. Однако у нас отнимают часть нашей территории и вопреки нашей воле на ней создаются базы, а затем Франция говорит нам: одобрите это действие, примите созданное нами государство в Организацию Объединенных Наций, чтобы обеспечить ему международное признание.

197. Это нападение на нашу независимость, наш суверенитет и нашу территориальную целостность. Оно противоречит духу и букве Устава. Оно противоречит международному праву. Оно противоречит пункту 4 статьи 2 Устава, который я процитировал. Нельзя из соображений целесообразности или по какой-либо другой причине просто одобрить это без глубокого рассмотрения проблемы.

198. Имеется еще одна статья Устава Организации Объединенных Наций, которую вам предлагается оставить без внимания для блага дела и которую вы вынуждены будете игнорировать, если вы будете рекомендовать принять это псевдогосударство. Это статья 1 Устава, в которой определяются цели и принципы Организации Объединенных Наций. Пункт 1 этой статьи гласит:

«Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Мы далеки, очень далеки от принципов и рекомендаций, содержащихся в этой статье.

199. Когда Франция предприняла это одностороннее действие и осуществила этот «совершившийся факт», который она просит вас одобрить, моя страна официально объявила траур. Я не буду приводить цитат ни из полученных мною официальных донесений, ни из газет моей страны. Я приведу только цитату из французской газеты, одной из крупнейших французских газет. Под заголовком «День официального траура в Марокко» газета «Монд» писала 29 ноября 1960 года:

«В воскресенье... — речь идет о прошлом воскресенье, — в мечетях молились за возвращение Мавритании Марокко. Стадионы были пусты, театры, кабаре и кафе закрылись согласно приказу королевского двора, объявившего 27 ноября «днем протеста и размышлений». В арабских кварталах различных городов, и особенно Рабата, Касабланки, Уджде и Марракеша, были закрыты почти все магазины. Этот безмолвный протест придал этим кварталам такой же вид, какой они очень часто имели в последние годы существования протектората».

200. Вы, безусловно, помните эти последние годы протектората, когда наш король Мохамед V и вся его семья находились в изгнании, когда наш небооруженный народ подвергался беспощадным репрессиям и когда он вел борьбу не на жизнь, а на смерть, чтобы вернуть себе свободу и достоинство. Именно это переживает Марокко в настоящее время. Что происходит в той части Шенгита или Мавритании, которую вам сегодня предлагается отделить от ее родины и превратить в государство против воли ее населения?

201. Наиболее представительные политические организации, партия Нахда и Мусульманская социалистическая партия, сразу же были распущены, а их лидеры находятся либо в изгнании, либо в тюрьме. Та же участь постигла профсоюзные и молодежные организации. Ежедневно десятками производятся аресты и обыски мавританцев, заключенных доставляют в центр Акджджт. Церковные лидеры, не принимавшие никакого участия в политической деятельности, арестовываются и заключаются в тюрьмы. В районах Атара, Кисса и Таганта более месяца существовало военное положение.

202. С 12 ноября во всем мавританском районе после 9 часов вечера был введен комендантский час. Всякое движение транспорта, за исключением транспорта администрации или французских войск, запрещено. Между Нуакшотом и Алжиром, а также Нуакшотом и Парижем, был создан воздушный мост для доставки войск и военного снаряжения.

203. Кроме того, в настоящее время в Нуакшоте и Атаре производятся аресты. Среди недавно арестованных находятся один из лидеров Мусульманской социалистической партии Элани Ульд Мегнейе и другие крупные деятели церкви. В Нуакшоте французские войска арестовали активного члена Нахда г-на Хилала Ульд Мохамеда. В Медердрае и Тиджикдже было арестовано несколько лидеров, в том числе председатель регионального совета партии Нахда в Таганте г-н Мохамед Лемине Ульд Мулуд и ряд наиболее активных членов этой партии.

204. Ввиду серьезности создавшегося положения и отказа населения отправиться в Нуакшот для участия в так называемых празднествах 28 ноября, власти вынуждены были ограничить объявлением о том, что празднование по случаю так называемой независимости состоялось в каждом населенном пункте. Следует отметить, что ни одна делегация не была направлена в региональные столицы. Повсеместно производятся репрессии и входит в обычай применение пыток, чтобы запугать народ, недовольство которого возрастает с каждым днем.

205. Я больше ничего не добавлю к фейерверку красноречия, пущенному в ход с целью убедить вас в том, что это подлинная независимость, и приведу лишь краткую цитату из той же французской газеты «Монд» от 30 ноября 1960 года. Ее специальный корреспондент в Нуакшоте писал:

«Здесь все более сурово критикуется листовка, распространенная во время недавней церемонии ассоциацией мавританских студентов и учащихся во Франции, в том числе и одним из родных братьев г-на Моктара Ульд Дадда. Листовка содержит нападки на главу мавританского государства, которого среди прочего упрекают в том, что он согласился на принадлежность его страны „восстановленному сообществу“».

206. Вы видите, насколько искусственный характер носит эта независимость и что это псевдогосударство, существующее только в воображении тех, кто создает его исключительно в своих собственных интересах, не отвечает ни одному из необходимых условий для приема в Организацию Объединенных Наций.

207. Кроме этих важнейших соображений, которые показывают, какова истинная ситуация в вопросе, который вы должны решить, мое правительство через своего министра иностранных дел направило вчера на ваше имя заявление. В этом заявлении указывается, что ваше решение может

привести к игнорированию международных обязательств, взятых на себя Францией и некоторыми государствами — членами Совета Безопасности, в частности государствами, подписавшими Всеобщий акт международной конференции в Альхесирасе в 1906 году. Это привело бы к серьезному ухудшению отношений между моей страной и этими государствами и могло бы вызвать крайне опасное положение в будущем. Этот призыв адресован вам, и мне поручено зачитать вам основные места из него:

«Международный статус Марокко обязал Францию не изменять границу его территории. Фактически же именно представитель Франции г-н Ревуаль, открывая в 1906 году конференцию в Альхесирасе, предложил принять тройственный принцип, который был единодушно одобрен: суверенитет и независимость Его Величества султана, целостность его владений и экономическая свобода без всякого неравноправия.

Принцип целостности, установленный таким специфическим образом, был включен в статью 3 договора, подписанного в Фесе в 1912 году⁴, по которому Франция обязывалась оказывать постоянную поддержку Его Величеству султану в случае любой опасности, которая могла угрожать ему лично или его трону или могла подвергнуть опасности спокойствие его владений. Однако в статье 1 договора о протекторате предусмотрена двойственная система, которая ни в коей мере не оправдывала нарушение единства страны и ее разделение на французскую, испанскую и международную зоны влияния.

a) Первая система: согласно договору, подписанному в Фесе, правительство Франции должно сотрудничать с правительством Испании в отношении интересов этого правительства, вытекающих из его географического положения и наличия у него территориальных владений на марокканском побережье. Согласно Мадридской конвенции от 27 ноября 1912 года⁵, в которой Марокко не принимало участия, Франция уступила Испании зону владения, отделенную границей от остальной части территории королевства.

b) Вторая система: Танжер. Согласно статье 1 договора, подписанного в Фесе, этот город должен был «сохранить особый характер, который был ему предоставлен и который должен был определять его муниципальную систему». Согласно Конвенции от 18 декабря 1923 года⁶, превратившей его в третью зону,

⁴ Договор об организации французского протектората в Шерифианской империи, заключенный между Францией и Шерифианской империей в Фесе 30 марта 1912 года.

⁵ Конвенция, подписанная Францией и Испанией, по определению соответствующего положения обеих стран в отношении Шерифианской империи и Протокол Франции и Испании о железной дороге Танжер — Фес, подписанный в Мадриде 27 ноября 1912 года.

⁶ Конвенция по организации статуса зоны Танжера, подписанная в Париже 18 декабря 1923 года.

известные суверенные полномочия передавались международным органам. Нельзя не признать, что, поступив таким образом, Франция превысила предоставленные ей по договору, подписанному в Фесе, полномочия в рамках целостности Марокканского Королевства и обеспечения суверенитета султана.

Это показывает, как двойное насилие, совершенное таким образом в отношении марокканского единства обеими зонами влияния, испанской и международной, должно было дополниться третьим, отвечающим интересам одной лишь Франции. Таким путем и под предлогом военной оккупации, которая в случае затруднений оправдывалась статьей 2 договора, подписанного в Фесе, часть территории была превращена в колонию, часть была присоединена к Алжиру и часть — к Французской Западной Африке. 2 марта 1956 года была провозглашена независимость Марокко; соглашением с Францией, подписанным в то время, предусматривалось создание комиссии в целях разрешения проблемы границ. Франция, как осуществляющая протекторат держава, что было подтверждено франко-марокканским договором 1912 года и различными международными соглашениями, должна была приступить к передаче территорий, которые она ранее оккупировала и статус которых впоследствии определялся знаменитой статьей 2 договора 1912 года, предоставлявшей Франции полномочия осуществлять такую военную оккупацию марокканской территории, какую она сочтет необходимой для поддержания правопорядка. Франция нашла эту территорию в таком же состоянии, в каком она была в прошлом веке. Границы были точно определены до иностранной оккупации с тем, чтобы на юге и юго-востоке они не давали повода для путаницы. Международный статус Марокко обязывал Францию не менять границ. Согласно статье 3 договора, подписанного в Фесе, Франция обязалась оказывать постоянную поддержку Его Шерифианскому Величеству в случае любой опасности, которая могла угрожать ему лично или его трону или могла бы поставить под угрозу спокойствие его владений. Тот факт, что была полностью сохранена религиозная ситуация, свидетельствует о поддержании как светского, так и духовного статус-кво, ибо оба эти фактора были тесно связаны и по существу неотделимы друг от друга.

Хотя Франция с самого начала признала в соглашении от 2 марта 1956 года принцип созыва смешанной комиссии для изучения проблемы границ, которую все еще надо было разрешить после провозглашения независимости, она в конечном счете пыталась не допустить обсуждения вопроса о территориях, которые, как она утверждала, находились под суверенитетом Франции и государств — членов Французского сообщества. Поэтому следует

уяснить, что цель призыва, с которым Марокко обращается к Организации Объединенных Наций, заключается в том, чтобы заставить Францию отдать отчет в ее опеке и приступить к передаче марокканских территорий, за которые она несла ответственность и которые были определены в различных документах, действительность которых представляется бесспорной. Ввиду этого решение, которое должен принять Совет Безопасности по вопросу о ходатайстве так называемой Исламской Республики Мавритании о приеме, может иметь весьма серьезные последствия, если не будет принято во внимание предварительное условие, выдвигаемое Марокко, то есть передача территории Марокко по окончании протектората, осуществляемого Францией. Прежде всего Франция освободилась бы таким образом от всех обязательств, вытекающих из Альхесирасского Акта, договора 1912 года и соглашения от 2 марта 1956 года. Аналогично этому, державы, подписавшие Альхесирасский Акт, освободились бы от торжественно принятого ими на себя обязательства гарантировать неприкосновенность марокканской территории.

С юридической точки зрения такое решение было бы явным нарушением Устава Организации Объединенных Наций, который гарантирует неприкосновенность территорий государств-членов. По существу это привело бы к отрыву части марокканской территории, которая уже была провозглашена независимой к моменту приема Марокко в Организацию Объединенных Наций. Поэтому Марокко обращает внимание всех членов Совета Безопасности и особенно тех, кто подписал Альхесирасский Акт, на необходимость отсрочить принятие решения до тех пор, пока не будет выполнено предварительное условие, выдвинутое Марокко».

208. Такова проблема, которая стоит перед нами. Все данные как внутреннего, так и внешнего характера, которые я имел честь изложить вам, показывают, что в данном случае речь идет не об обычном, нормальном приеме. Имеются — по крайней мере для вас — сомнения, имеется спор юридического характера, вопрос стоит о правах моей страны. Необходимые условия для того, чтобы вы могли рекомендовать прием, отсутствуют. Кроме того — это уже второстепенный момент — действительно ли речь идет о независимости? Глава французского государства генерал де Голль сказал в переданном по радио послании, которое было напечатано 29 ноября 1960 года в газете «Монд»: «Древняя, благородная страна Мавритания обретает в настоящее время внутренний суверенитет в условиях доверия и братской дружбы с Францией».

209. Я упомянул об этом лишь как о второстепенном моменте, поскольку я хотел бы знать, признает ли Организация Объединенных Наций

суверенитет, который так явно и открыто ограничивается.

210. Во всяком случае, проблема, находящаяся в настоящее время на рассмотрении Совета, характеризуется всеми признаками проблемы, требующей глубокого размышления, которая не может и не должна решаться в спешке и которая абсолютно противоречит нормам международного права и международной этики и основным принципам Устава, которым руководствуется Организация Объединенных Наций.

211. Речь идет о законных правах государства — члена Организации Объединенных Наций; предпринимается опасное наступление на его суверенитет, его независимость и территориальную неприкосновенность. Мера, которую вам предлагают утвердить, противоречит международному праву и воле заинтересованных народов. Ваши действия могут создать опасный прецедент и увековечить обстановку напряженности и волнений. Поэтому я прошу вас отклонить просьбу, представленную на рассмотрение Совета. Тем самым вы спокойно и справедливо сделали бы полезное дело.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В порядке права на ответ слово имеет представитель Франции.

213. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать всего лишь несколько слов, поскольку представитель Марокко подверг критике мою страну. Он приблизительно повторил речь, с которой он выступил в Первом комитете, или по крайней мере он привел те же доводы. В моем выступлении в Первом комитете я уже опроверг большинство его утверждений. Я не буду злоупотреблять временем Совета и повторять здесь то, что я уже сказал. Я ответил на все его доводы, и он не добавил ни единого нового факта.

214. Мне вполне понятно стремление марокканского народа и общественного мнения Марокко осуществить великую мечту объединения со странами, расположенными дальше к югу. Некоторые люди могли бы говорить не об объединении, а о гегемонии или аннексии. Я не буду делать этого. Я просто отмечу, что об этом можно говорить скорее как о мечте, нежели как о реальной действительности.

215. Представитель Марокко говорил об исторических, географических и иных границах своей страны. Я не буду возвращаться к этому вопросу; я уже подробно останавливался на нем. К сожалению, это не те границы, о которых он говорил. Он утверждал, что на протяжении многих веков всей территорией Мавритании управляло Марокко. К сожалению, факты не подтверждают этого. Он сказал, что население хочет объединиться с Марокко. К сожалению, мавританский народ высказался в пользу независимости подавляющим большинством, цифры которого я уже приводил — 302 000 против 19 000. Нет смысла дальше распространяться по этому вопросу. Мы уже говорили об этом.

216. Представитель Марокко только что сообщил нам, что прежде, чем Мавритания может быть принята, мавританские территории должны быть переданы Марокко. А в своем выступлении в Первом комитете он пояснил, какие это территории. Это территории, простирающиеся до реки Нигер. Что же это означает? Означает ли изложенное им требование, что эти территории должны быть переданы Марокко прежде, чем Мавритания будет принята в Организацию как независимое и суверенное государство? Что останется от Мавритании? Независимое государство? Правительству Франции пришлось бы передать правительству Марокко территории, не принадлежащие Франции. Ясно, что это невозможно, и ни один из членов этого Совета не потребовал бы от правительства Франции принятия такого курса.

217. Отмечу мимоходом, что несколько минут назад представитель Марокко упомянул о послании генерала де Голля, в котором упоминалось о «внутреннем суверенитете» Мавритании. Такое положение возникло, конечно, из-за опечатки в газете «Монд». Фактически речь шла о международном суверенитете Мавритании, ибо Франция признала полную независимость Мавритании и передала ей все полномочия, которыми она располагала ранее.

218. Представитель Марокко говорил об ударе, угроза которого возникает для суверенитета Марокко из-за действий правительства Франции. Я прошу его задуматься на минуту: о чем именно он просит? Просит ли он нас разрушить суверенитет Мавритании, отказаться осуществить желание, выраженное ее населением? Он говорил нам об опасном прецеденте, который может создать Совет Безопасности. Но не будет ли создан опасный прецедент именно в том случае, когда народ требует независимости, а те, кто до сих пор отвечал за судьбу этого народа, откажутся предоставить ему независимость или передадут некоторые из его территорий иностранной державе, предъявляющей на них требования?

219. Я не хочу развивать все эти доводы. Повторяю, делать это нет смысла, ибо мы уже рассматривали этот вопрос в Первом комитете. Я хотел бы лишь указать, что если бы шаг, предпринятый Францией, был действительно ошибочным, то было бы поистине удивительным, что так много стран поддержали этот ошибочный шаг Франции и были представлены на празднествах по случаю провозглашения независимости, состоявшихся в Нуакшоте 28 ноября 1960 года, включая и многие африканские государства, которые, как самому богу известно, вполне могут судить, обоснована или не обоснована независимость Мавритании. Какие же страны были представлены на празднествах в Нуакшоте 28 ноября? Вот их перечень: Нигерия, Того, Сенегал, Камерун, Габон, Конго (Браззавиль), Берег Слоновой Кости, Дагомея, Нигер, Верхняя Вольта, Тунис, Чад, Центральноафри-

канская Республика, Либерия, Эфиопия и Республика Сомали, а также Малагасийская Республика, которая расположена очень близко к африканскому континенту. Вот те государства, которые совместно с Францией совершили ошибку и которые как африканские государства без всяких колебаний заявили, что Мавритания должна быть независимой.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если ни у кого нет больше желания выступить, то как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я позволю себе высказать мнение моего правительства по этому вопросу.

221. На протяжении этого года Организация Объединенных Наций пополнилась значительным числом новых независимых государств, в подавляющем большинстве государств Африки.

222. Советский Союз, неуклонно добивающийся уничтожения колониальной системы, приветствовал рождение этих новых государств и поддержал их просьбу о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

223. Советский Союз всегда выступал и выступает в поддержку народов, отстаивающих свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость в борьбе против колониального угнетения и порабощения. При этом он учитывает, что, идя на предоставление государственной независимости своим колониям, западные державы стремятся к тому, чтобы эта независимость носила призрачный характер и не подрывала позиций колонизаторов в их бывших колониях.

224. Действительно, сплошь и рядом они обусловливают предоставление государственной независимости заключением кабальных соглашений, предусматривающих, в частности, сохранение иностранных войск и военных баз на территории новых государств. Маневрируя таким образом, колонизаторы пытаются сдержать национально-освободительное движение. Однако, раздвигая уготовленные ему колониальными державами рамки, это движение с каждым днем принимает все больший размах.

225. Советский Союз исходит из того, что даже в тех случаях, когда предоставление государственной независимости колониям носит далеко не полный характер, оно развязывает национальные силы и является шагом на пути к достижению полной и подлинной независимости.

226. Все это в значительной степени относится и к Мавритании, народ которой внес свой вклад в общую борьбу колониальных народов за их освобождение и вместе с другими народами и при их поддержке добился от колонизаторов серьезной уступки — упразднения французской колониальной администрации на мавританской территории.

227. Однако в отношении Мавритании дело явно обстоит сложнее, нежели в ряде других случаев, с которыми имел дело Совет Безопасности,

рассматривая вопрос о приеме новых государств в Организацию Объединенных Наций. Только что закончившееся обсуждение проблемы Мавритании в Первом комитете Генеральной Ассамблеи показало, что в данном случае речь идет не просто о предоставлении государственной независимости одной из многочисленных территорий бывшей французской империи, а одновременно и о серьезном ущемлении суверенных прав другого африканского государства, а именно Марокко, народ которого сам добился независимости лишь в 1956 году. Из обсуждения названной проблемы стало очевидно, и этот факт нельзя игнорировать при рассмотрении вопроса о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций, что многие государства Африки, хорошо знакомые с положением в этом районе мира, считают Мавританию неотъемлемой частью Марокко, рассматривают предоставление ей государственной независимости в качестве политического маневра французских колонизаторов и отказываются признавать ее независимость.

228. Наличие известных осложнений в случае с провозглашением государственной независимости Мавритании доказывается уже самим тем фактом, что пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи пришлось рассматривать проблему Мавритании. Дело в данном случае осложняется еще и тем, что на территории Мавритании все еще находятся французские войска, присутствие которых порождает дополнительные сомнения в характере того акта, который провозглашен Францией в отношении Мавритании.

229. Нельзя признать случайным, что в ходе обсуждения проблемы Мавритании в Первом комитете менее половины членов Организации Объединенных Наций согласилось отклонить мотивы, высказанные марокканской делегацией в связи с этой проблемой. Не случайно также, что в числе тех, кто прежде всего настаивал на этом, были западные державы и их союзники по военным блокам.

230. Таким образом, нам сейчас предлагают принять в члены Организации Объединенных Наций государство, в отношении которого имеется ряд серьезных спорных моментов.

231. В то же время до настоящего времени западные державы всячески саботируют прием в Организацию Объединенных Наций такой бесспорной с точки зрения Устава страны, как Монгольская Народная Республика, страны, существующей в качестве независимого государства уже почти сорок лет.

232. Сегодняшняя дискуссия на заседании Совета Безопасности о включении в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций ясно показала суть этой политики. Пять членов военных блоков во главе с Соединенными Штатами проголосовали даже против простого вклю-

чения в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Это показывает, в чем суть этой политики.

233. Соединенные Штаты и другие западные державы проводят политику, вызывающую справедливое осуждение тех, кто заинтересован в действительной универсальности Организации Объединенных Наций и ликвидации несправедливого фаворитизма в отношении одних стран и политической дискриминации — в отношении других. В отношении Монгольской Народной Республики никто, по существу, не высказывает никаких спорных соображений, но тем не менее прием ее в Организацию Объединенных Наций неизменно откладывается и отклоняется.

234. Представитель Соединенных Штатов говорит здесь сегодня о традиционной политике Соединенных Штатов, состоящей в том, как он выразился, чтобы поддерживать прием новых членов, удовлетворяющих требованиям Устава. Однако Соединенные Штаты не могут сказать ничего по поводу того, что Монгольская Народная Республика не удовлетворяет требованиям Устава. Между тем Соединенные Штаты и сегодня показали, что они на деле против приема Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций и даже не хотят рассматривать этот вопрос. Вот какова традиционная политика Соединенных Штатов Америки: на словах — одно, а на деле — другое.

235. Речь идет, следовательно, о явно дискриминационной политике в отношении социалистических государств, которая проводится западными державами и их союзниками. Приходится сожалеть, что и Франция следует за Соединенными Штатами в этой политике, включая вопрос, который подвергается обсуждению сегодня. Советский Союз считает недопустимым такую политику, находящуюся в противоречии с основными принципами Устава Организации Объединенных Наций, с идеями мира и сотрудничества между государствами и народами.

236. Советский Союз не может и не будет мириться с такой дискриминационной политикой. Вот почему в этих условиях советская делегация считает невозможным поддержать представленный Францией и Тунисом проект резолюции о приеме Мавритании в Организацию Объединенных Наций и будет голосовать против него.

237. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, выступая в качестве представителя Советского Союза, вы показали нам, как вы будете голосовать через несколько минут, и пытались при помощи различных доводов оправдать свою позицию. Вы ссылались на военные соглашения, предположительно заключенные между Францией и Исламской Республикой Мавританией. Советский Союз, бесспорно, является экспертом в этой области. К сожалению, в данном случае ваш довод, как я опасаясь, неуместен. Фактически Исламская

Республика Мавритания достигла независимости без всяких обязательств в отношении Франции. Представитель Советского Союза упомянул о прениях, имевших место в Первом комитете. По его мнению, в ходе этих прений выявилось, что некоторые страны колебались в вопросе о том, следует ли им признать независимость Мавритании. Он забыл, что эти прения были внезапно прерваны и что представленный там проект резолюции был снят, поскольку продолжать эти прения не посмели.

238. Представитель Советского Союза поддержал права Марокко на Мавританию или, выражаясь точнее, то, что он называет правами Марокко на Мавританию. Он заявил, что его страна признает эти права. Я не считаю эти доводы особенно ценными. В этом году Франция предоставила независимость одиннадцати государствам, которые были связаны с ней узами, подобными тем, которые связывали ее с Мавританией. Представитель Советского Союза не возражал против приема этих государств в Организацию Объединенных Наций. Почему же к Мавритании проявляется совершенно противоположное отношение? Уж не по тем ли причинам, о которых уже упоминалось? Только что состоявшаяся дискуссия процедурного характера и заслушанные нами выступления представителей Советского Союза и Польши проливают свет на подлинные причины такой позиции: они сказали, что обе их страны не могут занять определенную позицию по вопросу о Мавритании, если прежде не будет рассмотрен вопрос о Внешней Монголии. Как только что сказал нам представитель Советского Союза, прискорбно, что Франция следует примеру Соединенных Штатов в вопросе о Внешней Монголии; иными словами, имела место попытка сбить нас с правильного и надлежащего курса. Представитель Советского Союза хотел бы, чтобы Совет Безопасности путем голосования рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Внешнюю Монголию. Он также хотел бы, чтобы Генеральная Ассамблея проголосовала за прием Монгольской Народной Республики. Только тогда он согласился бы на обсуждение вопроса о Мавритании в Совете Безопасности и только тогда он перестал бы возражать против рекомендации, вопрос о которой находится в настоящее время у нас на рассмотрении.

239. Я вынужден заявить, что такая позиция, такие сделки противоречат официальному решению, принятому нашей Организацией. В своей резолюции 506 А(VI), принятой 1 февраля 1952 года, Генеральная Ассамблея заявила:

«Напоминая о резолюциях Генеральной Ассамблеи 197 В(III) от 8 декабря 1948 года и 296 К(IV) от 22 ноября 1949 года и подтверждая их,

1. Объявляет, что суждение Организации по вопросу о приеме новых членов должно основываться исключительно на условиях, содержащихся в статье 4 Устава;

2. *Рекомендует*, чтобы Совет Безопасности пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме новых членов; чтобы при этом пересмотре, а также при рассмотрении всех будущих заявлений члены Совета принимали во внимание все те факты и доказательства, которые государства, подающие заявления, могут представить; чтобы Совет основывал свои решения исключительно на условиях, содержащихся в Уставе, и на фактах, устанавливающих наличие этих условий».

Таковы формулировки, употребленные Генеральной Ассамблеей, и таково решение, воплощенное в принятой ею резолюции.

240. А вот консультативное заключение Международного Суда от 28 мая 1948 года:

«Суд девятью голосами против шести считает, что член Организации Объединенных Наций, которому предлагается высказаться на основании статьи 4 Устава путем голосования в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее по вопросу о приеме любого государства в члены Организации Объединенных Наций, юридически не вправе ставить свое согласие о приеме в зависимость от условий, которые точно не предусмотрены пунктом 1 упомянутой статьи»⁷.

241. Таковы причины юридического характера, в силу которых Франция не может принять участие в маневрах, которые были нам здесь предложены.

242. Она не может принять в них участия и с моральной точки зрения. Франция не идет ни на какие сделки, когда речь идет о независимости народов. Она сожалеет о том, что представитель Советского Союза своей сегодняшней позицией показал, как мало значения его страна придает такой независимости. Что касается нашей страны, то какова бы ни была сегодня позиция представителя Советского Союза, мы совместно с огромным большинством представленных здесь государств и в дальнейшем будем признавать независимость Мавритании, а позиция представителя Советского Союза никоим образом не может изменить эту независимость.

243. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Теперь, когда советская делегация внесла полную ясность в вопрос о том, как она будет голосовать, я считаю себя обязанным от имени моей делегации указать, что такое отрицательное голосование лишит в данный момент свободную и независимую Мавританию и ее свободный и независимый народ их права принадлежать к этой Организации. Это уже сам по себе прискорбный факт, и не подлежит сомнению, что для народов Африки не останется незамеченным то обстоятельство, что, когда советскую делегацию, которая пы-

талась на этом заседании без всяких оснований изображать себя как освободителя колониальных народов, попросили поддержать ходатайство о признании независимости 750 000 африканцев в качестве суверенного государства в рамках Организации Объединенных Наций, она показала своим голосованием, что надежды этих мавританцев должны рушиться накануне их претворения в жизнь.

244. Однако еще более поразительным является факт, что в обоих своих выступлениях сегодня вечером представитель Советского Союза ясно показал, что его правительство решило голосовать отрицательно не в силу наличия каких-либо данных или в результате той или иной оценки фактов, а потому, что большинство членов этого Совета решило, причем решило правильно, не принимать участия в сделке, выдвигаемой как условия признания права Мавритании быть принятой в нашу Организацию.

245. Я считаю себя обязанным протестовать против попытки столь цинично уклониться от той огромной ответственности, которая, как я надеюсь, будет осуждена широкими кругами общественности не только здесь, в Организации Объединенных Наций, но и во всем мире.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли кто-либо желание еще выступить? Если желающих высказаться нет, я приступаю к голосованию. На голосование членов Совета ставится проект резолюции, представленный Францией и Тунисом (S/4567/Rev.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Цейлон.

Результаты голосования: 8 голосов — за, 2 — против при 1 воздержавшемся. Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

247. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты глубоко сожалеют о том, что Советский Союз счел уместным снова применить сегодня утром право вето — девяносто первый случай применения им права вето, чтобы блокировать и сорвать волю большинства. Я считаю, что это грустный рекорд, недостойный великой державы. Мы не можем не задаться вопросом о том, какова будет причина для применения советской делегацией права вето в девяносто второй, девяносто третий или девяносто четвертый раз и даже, почему бы и нет — в сто девяносто четвертый раз. Мы сожалеем о применении права вето в этот девяносто первый раз в такой же ме-

⁷ Прием государства в Организацию Объединенных Наций (Устав, статья 4), *Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1948*, p. 57.

ре, как мы сожалеем о перспективах на будущее.

248. Мы сожалеем, что сегодня утром было наложено вето, поскольку оно является печальным примером пренебрежения мнением свободных людей, многократно высказанного Советским Союзом. Мы сожалеем об этом, поскольку знаем, что эта акция принесет горькое разочарование народу Мавритании и его лидерам, которые приехали сюда в надежде на лучшие результаты.

249. Данная акция Советского Союза показывает цинизм страны, которая в Генеральной Ассамблее призывает к немедленному пресечению известной формы колониального режима, но затем появляется ночью в Совете Безопасности, чтобы нанести предательский удар самым молодым независимым странам. Представитель Советского Союза пошел на этот шаг, как явствует из его собственного выступления, следуя политике шантажа. Поступив таким образом, он снова грубо нарушил Устав этой Организации.

250. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли еще кто-либо желание высказаться? Если нет желающих, я позволю себе как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК сказать несколько слов.

251. Только что выступившие представители Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов пытались квалифицировать позицию Советского Союза, исходя из высоких моральных требований, которые они предъявляют к политике великой державы. Приходится только сожалеть, что указанные представители не предъявляют этих моральных требований к самим себе и к той политике, которую проводят правительства их стран. Они говорили о маневрах, о шантаже, о неизменном презрении к общественному мнению и других громких, но пустых для данного случая словах, ибо то, что в течение длительного периода времени осуществляют правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции в отношении приема новых членов в Организацию Объединенных Наций, не имеет ничего общего с соблюдением этих высоких моральных качеств и уважением к общественному мнению всего мира. Более того, эта политика находится в явном противоречии с основными требованиями Устава, требованиями мирного сотрудничества между всеми народами и равным отношением ко всем народам, ко всем государствам.

252. Сегодняшнее заседание было ярким показателем этого нарушения, полного пренебрежения этим требованием Устава Организации Объединенных Наций со стороны представителей, которые поучали нас сейчас насчет моральной стороны нашей позиции. То, что было сегодня проявлено ими даже при обсуждении повестки дня, ясно показало, что они намерены и впредь продолжать свою дискриминационную, несоответствующую Уставу ООН и требованиям широкой общественности мира политику в отношении

Монгольской Народной Республики как страны социалистического лагеря.

253. Вместо того, чтобы принять в члены Организации Объединенных Наций страну, которая в течение 15 лет стучится в двери Организации Объединенных Наций, эти великие державы, говорящие о своих высоких моральных качествах, неоднократно не допускали ее в Организацию Объединенных Наций и презрительно отталкивали, пользуясь своим большинством в Организации. Им не приходилось часто применять вето, потому что они пока владели большинством в Организации Объединенных Наций и использовали свое господствующее положение в Организации для того, чтобы проводить свою политику, противоречащую интересам всего мира и интересам выполнения Устава Организации Объединенных Наций.

254. Однако их политика тем не менее остается порочной, и они не могут защитить ее перед общественным мнением всего мира. Монгольская Народная Республика, которая на протяжении 15 лет желает вступить в Организацию Объединенных Наций, не может вступить в Организацию из-за позиции Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Это, оказывается, морально. Это не цинично. Это не презрение к общественному мнению и к интересам народов мира. А когда Советский Союз выдвигает требование, чтобы это решение было принято, тогда это аморально, цинично, тогда это равносильно презрению к общественному мнению.

255. У нас разные понятия о морали и тут мы, видимо, с вами не сойдемся. Но общественное мнение мира прекрасно поймет нашу позицию. Мы все время выступали, выступаем и будем выступать за полную ликвидацию колониальной системы, и мы посмотрим, как Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция будут выступать за действительную ликвидацию колониальных владений и принятие соответствующих решений. Мы увидим на деле, когда настанет время, как они будут стараться уйти от решения этого вопроса и будут прикрываться различными общими фразами насчет подготовки колониальных владений к предоставлению независимости и тому подобное. Мы уже слышали их выступления на Генеральной Ассамблее на этот счет и, видимо, еще услышим.

256. Советский Союз проявил инициативу в постановке этого вопроса и будет добиваться его радикального решения. Ни Соединенным Штатам, ни Соединенному Королевству, ни Франции — никакой колониальной державе, не следует надеяться на то, что народы, борющиеся за свое освобождение, осудят Советский Союз за его позицию в данном вопросе. Мы смело и открыто говорим о своей позиции и сумеем защитить эту позицию перед народами всего мира.

257. Поскольку желающих выступить больше нет, я хочу как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщить, что

в соответствии с правилом 60 временных правил процедуры Совета Безопасности необходимо подготовить для Генеральной Ассамблеи доклад Совета Безопасности по обсуждению указанного в повестке дня вопроса. Секретариат подготовит доклад по этому вопросу и разошлет его членам Совета Безопасности. Если в течение сорока восьми часов не поступит никаких замечаний от членов Совета, доклад будет считаться принятым и будет направлен мною Председателю Генеральной Ассамблеи с полным отчетом об имевшей место дискуссии.

258. Поскольку наша повестка дня исчерпана, мы можем на этом закрыть наше заседание, но до закрытия я хотел бы от имени СОВЕТСКОГО СОЮЗА выразить пожелание, чтобы Генеральный Секретарь нашей Организации информировал нас как можно скорее о последних событиях в Конго и о положении законного правительства, по просьбе которого Совет Безопасности принимал решения о мероприятиях Организации Объединенных Наций.

259. Поскольку последние события серьезно взволновали многие делегации, мне кажется, будет вполне естественным просить Генерального Секретаря возможно скорее проинформировать об этом всю Организацию, и прежде всего членов Совета Безопасности.

260. Разумеется, ввиду позднего часа мы не можем ожидать сегодня этой информации, но я надеюсь, что это будет сделано в ближайшее время в той форме, в какой Генеральный Секретарь сочтет это удобным.

261. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я принимаю к сведению только что высказанное вами пожелание и дам указания нашим представителям в Конго немедленно доложить об известных им фактах. Представляя этот отчет членам Совета Безопасности, я также проинформирую Совет о принятых мною мерах.

262. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**: Я считаю, что мы можем принять к сведению это заявление Генерального Секретаря и выразить надежду, что такое сообщение и такая информация будут представлены возможно скорее.

263. Я лично, от имени советской делегации, хотел бы выразить также надежду, что со стороны Генерального Секретаря будут приняты все меры по охране безопасности премьер-министра законного конголезского правительства г-на Лумумбы.

264. Г-н **БАРКО** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы еще раз сегодня вечером превысили полномочия Председателя. Предлагаю закрыть заседание согласно правилу 33 временных правил процедуры.

265. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**: Перед тем как закрыть заседание, я хочу попросить уважаемого представителя Соединенных Штатов не читать мне морали как Председателю. Я знаю свое дело.

*Заседание зыкрывается в воскресенье,
4 декабря, в 3 часа 50 минут.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.